

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Расходы на войну и источники ихъ покрытія.

На прежнія войны послѣдняго времени, ведшіяся Россіей, расходы составляли:

Крымская война 1853—6 гг.	538,2 м. руб.
Турецкая 1877—8 гг.	1075,4 „ „
Японская 1904—5 гг.	2294,9 „ „

По расходамъ на прошлыя войны можно было въ нѣкоторой мѣрѣ судить о томъ, во что обойдется Россіи надвигающаяся общеевропейская война. Общая сумма расходовъ слагается изъ слѣдующихъ трехъ элементовъ: 1) средняго расхода на одного солдата въ день, 2) величины арміи въ военное время и 3) продолжительности войны.

По расчетамъ И. С. Бліоха, въ Турецкую кампанію содержаніе одного солдата обходилось въ 2 р. 50 к. или 10 фр. въ день. При переводѣ на нынѣшній курсъ, это составитъ 3 р. 75 к. въ день, безъ расходовъ на помощь семьямъ запасныхъ. И. С. Бліохъ прибавляетъ, однако, что „въ будущую войну расходы, по всему вѣроятію, окажутся значительнѣе“. Расходы на семьи запасныхъ, по его расчетамъ, составятъ около 0,23 фр. въ день или 8,5 к. ¹⁾ Итого одинъ солдатъ будетъ обходиться въ день 3 р. 83,5 к. М. Н. Соболевъ, вслѣдъ за Бліохомъ, считаетъ стоимость одного солдата въ день не менѣе 3—4 р. ²⁾ По даннымъ ген. Гулевича, средній ежедневный расходъ на содержаніе одного военно-служащаго въ военное время составляетъ только 1 р. 58 к. ³⁾ Въ Германіи

¹⁾ И. С. Бліохъ, Будущая война, т. IV, стр. 357—8, 360—1.

²⁾ Агрономическій Журналъ, 1914 г., кн. VII—VIII, стр. 23.

³⁾ А. А. Гулевичъ, Война и народное хозяйство. Военный Сборникъ 1898 г., кн. III, стр. 68.

расходы въ день на одного человѣка принимались=6 маркамъ или 2 р. 77,7 к. Не меньше расходятся наши авторы въ вопросѣ о контингентѣ военнаго времени. И. С. Бліохъ, основываясь на данныхъ Готскаго альманаха, принимаетъ этотъ контингентъ въ 2.800.000 чел.¹⁾ Ген. Гулевичъ, напротивъ, считаетъ, что Россія можетъ выставить армію въ 5.400.000—5.300.000 чел.²⁾ М. Н. Соболевъ принимаетъ цифру въ 5 милл. солдатъ. Больше сходятся указываемыя нашими авторами цифры всѣхъ расходовъ на армію въ день и въ годъ. По И. С. Бліоху, расходы въ день должны составить 7 милл. руб. стараго чекана или 10,5 милл. нынѣшнихъ рублей, да на содержаніе семей запасныхъ около 240.000 руб., всего 10,7 милл. руб. въ день³⁾, или 3.920 милл. руб. въ годъ; по ген. Гулевичу, эти расходы составятъ 8.368.000 руб. въ день⁴⁾ или 3,054 милл. руб. въ годъ. По мнѣнію П. Б. Струве „европейская война стоила бы намъ, безъ всякихъ преувеличеній, въ соотвѣтствующій промежутокъ времени раза въ 4—5 дороже японской“⁵⁾. Японская война началась 27 янв. 1904 г., мирные переговоры закончились въ Портсмутѣ 16 авг. 1905 г.; такимъ образомъ, она тянулась 568 дней. За 1904—5 гг. всего было израсходовано на военныя надобности 1603,6 милл. руб., или около 3 м. руб. въ день. Такимъ образомъ, по мнѣнію П. Б. Струве, расходы Россіи во время общеевропейской войны должны были составить въ день 12—15 милл. руб., а въ годъ 4,4—5,5 милліардовъ руб. М. Н. Соболевъ принимаетъ цифру 15 милл. руб. въ день⁶⁾. Характерно, что другой русскій экономистъ, Л. Н. Яснопольскій, счелъ „невѣроятнымъ“ расчетъ одного нѣмца, исчислившаго стоимость будущей войны для Германіи въ 22 милліарда марокъ въ годъ, или 10,2 милл. рублей⁷⁾.

¹⁾ Будущая война, т. IV, стр. 349.

²⁾ Военный Сборникъ, 1898, кн. II, стр. 266, 273, 276; кн. III, стр. 68.

³⁾ Будущая война, т. IV, стр. 173, 359, 361.

⁴⁾ Военный сборникъ, 1898 г., кн. III, стр. 68.

⁵⁾ Великая Россія, кн. II, стр. 152.

⁶⁾ Агрономическій Журналъ, *ibid.*, стр. 24.

⁷⁾ Л. Яснопольскій, Финансы Россіи и ихъ подготовленность къ войнѣ. Сб. Великая Россія, вып. II, стр. 89.

И. С. Бліохъ думалъ, „что почти невозможно предположить, чтобы война съ Россіей могла потребовать для рѣшенія менѣе двухъ лѣтъ“. Расходы же на войну европейскихъ государствъ будутъ такъ велики, что окажется, что „для двухлѣтней войны средствъ найти невозможно. Единственнымъ источникомъ будутъ бумажныя деньги. Но суммы, которыя потребуются для веденія войны, будутъ столь велики, что выпуски бумажныхъ денегъ должны будутъ достигъ громадныхъ размѣровъ, и таковыя быстро обезцѣнятся, до такой степени, что, по всему вѣроятію, нѣкоторыя правительства вынуждены будутъ не покупать, а реквизировать предметы потребности, какъ это имѣло мѣсто во время войны первой французской республики. Но что было возможно въ концѣ прошлаго столѣтія, то трудно исполнимо въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ, при данныхъ „соціальныхъ условіяхъ невозможность добыть средства для веденія войны положить конецъ самой войнѣ“. Большинство же государствъ, по его мнѣнію, не выдержитъ напряженія и года войны ¹⁾.

Когда война вспыхнула, многіе думали, что она продлится не болѣе 2—3 мѣсяцевъ. Соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ можно будетъ легко учесть и вмѣсто ихъ учета путемъ взаимнаго истребленія, правительства воюющихъ державъ удовольствуются ихъ учетомъ на бумагѣ. Эти надежды на торжество государственнаго разума надъ разрушительными силами современнаго капиталистическаго строя оказались построенными на пескѣ. Потомъ начали ждать, что война продлится около года. Такъ, государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1915 г. была составлена въ предположеніи, что „второе полугодіе 1914 г и, по всей вѣроятности, первое — 1915 г. будутъ находиться подъ вліяніемъ военнаго времени“ ²⁾. Высокій недоборъ по росписи 1915 г. министръ финансовъ П. Л. Баркъ объяснилъ впослѣдствіи отчасти тѣмъ, что „война продолжалась въ теченіи всего года и, слѣдовательно, вторая половина его протекала не въ усло-

¹⁾ Будущая война, т. IV, стр. 264; т. II, стр. 638, 640.

²⁾ Проектъ росписи на 1915 г., ч. I, стр. 41—42.

віяхъ постепеннаго возвращенія къ нормальному теченію хозяйственной жизни страны, какъ это имѣлось въ виду отъ бюджета, исчисленнаго на 1915 г. ¹⁾“. И это ожиданіе было сорвано успѣхами нѣмецкой коалиціи лѣтомъ 1915 г. 19 іюля 1915 г. предсѣдатель совѣта министровъ И. Л. Горемыкинъ заявилъ въ Госуд. Думѣ, что война грозитъ быть долгой. Въ августѣ Н. Н. Щепкинъ сообщилъ, „что въ Москвѣ стоитъ совершенно твердое убѣжденіе, что война будетъ еще продолжаться не менѣе двухъ лѣтъ, и это мнѣніе распространено среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ населенія отъ низовъ до верховъ“. Марковъ 2-й не согласился съ представителемъ конституціонно-демократической партіи и допускалъ дальнѣйшее продолженіе войны только въ теченіе года или полутора ²⁾. А. И. Шингаревъ утверждалъ въ Госуд. Думѣ 16 февр. 1916 г., что „мы будемъ и должны бороться весь 16-й и, быть можетъ, весь 17-й годъ ³⁾“. Наконецъ, по сообщеніямъ газетъ, ген. Брусиловъ въ августѣ 1916 года говорилъ, что война можетъ закончиться только въ августѣ 1917 г.

Дѣйствительные расходы на войну далеко превзошли ожиданія русскихъ экономистовъ, война оказалась для народнаго хозяйства гораздо болѣе раззорительной, чѣмъ они думали. Какъ докладывалъ государственный контролеръ Харитоновъ 28 янв. 1915 г. Государственной Думѣ, „съ начала военныхъ дѣйствій до 1 янв. 1915 г. сумма всѣхъ такихъ ассигнованій (на нужды войны), считая въ томъ числѣ и расходы на мобилизацію и поставки въ войска лошадей и повозокъ, достигла 3.020.000.000 р.; дѣйствительные же расходы опредѣлялись на тотъ же срокъ въ 2.243.000.000 руб. По даннымъ о произведенныхъ уже издержкахъ размѣръ ежедневнаго расхода на войну опредѣляется приблизительно въ цифрѣ 14.000.000 р., изъ которыхъ около 1,4 милл. руб. покрывается кредитами, внесенными на довольствіе арміи и флота въ обыкновенныя смѣты военнаго и морского мини-

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 16 февр. 1916 г., стр. 1734.

²⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія 11 авг. 1915 г. стр. 635, 644.

³⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія 16 февр. 1916 г., стр. 1770.

стерствъ (496.000.000 руб. по росписи на 1915 г.)¹⁾. При исчисленіи размѣра ежедневнаго расхода на войну неправильно относить къ числу очередныхъ расходовъ также и расходы по мобилизації; къ сожалѣнію, П. А. Харитоновъ не указалъ въ своей рѣчи величины мобилизаціонныхъ расходовъ. Въ засѣданіи Госуд. Думы 19 іюля 1915 г. министръ финансовъ П. Л. Баркъ доложилъ, что "ассигнованіе наше на военныя потребности съ начала военныхъ дѣйствій по 15 іюля текущаго года составляетъ 6.971 милл. руб. Израсходовано въ счетъ этихъ ассигнованій по 1 іюля по предварительному подсчету 5.456 милл. руб., при среднемъ въ сутки дѣйствительномъ расходѣ въ 15,7 милл. руб., тогда какъ въ дальнѣйшемъ придется считаться съ ежедневнымъ расходомъ не менѣе 19 милл. руб... Намъ, какъ и нашимъ союзникамъ и врагамъ, при постоянномъ возрастаніи численности армій, при растущихъ затратахъ на пополненіе и созданіе новыхъ средствъ матеріальнаго снаряженія вооруженныхъ силъ, приходится испытывать дальнѣйшее увеличеніе предъявляемыхъ войною къ Государственному Казначейству требованій. При такихъ условіяхъ военные наши расходы могутъ составить отъ іюля до конца текущаго года, по примѣрному подсчету, 4.066 милл. руб., а всего за 1915 г. 7,242 милл. руб., съ присоединеніемъ же ранѣ произведенныхъ расходовъ — девять съ лишнимъ милліардовъ рублей". Въ засѣданіи 4 августа бюджетной и финансовой комиссій Госуд. Думы министръ финансовъ сообщилъ, что по 1 авг. 1915 г. военныхъ расходовъ произведено на 6.043,4 м. руб. Въ проектѣ государственной росписи на 1915 г. мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія: на мобилизацію израсходовано 458 м. руб. (разрѣшены къ отпуску въ началѣ 1915 г.), на нужды войны въ 1914 г. — 1.646 м. руб., съ 1 янв. по 1 окт. 1915 г. — 5.606 м. руб., и до конца 1915 г. потребуется около 2.000 м. руб. Въ 1916 г., при условіи продолженія войны въ теченіе всего года издержки войны составятъ около 8 милліардовъ руб.¹⁾. Наконецъ, въ засѣданіи Госуд. Думы 16 февр. 1916 г. ми-

¹⁾ Проектъ Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1916 г., ч. I, стр. 8, 10, 19—20, 128, 132.

нистръ финансовъ П. Л. Баркъ доложилъ, что „съ начала военныхъ дѣйствій до 1 января 1916 г. нами израсходовано на военныя нужды приблизительно 10.588 милл. рублей, изъ коихъ 1914 г. поглотилъ 1.657 м. руб. За весь 1915 г. военные расходы составляютъ, по предварительнымъ свѣдѣнiямъ, 8.931 милл. руб. Выражаясь въ столь крупныхъ цифрахъ, расходы эти проявляютъ въ тоже время признаки замѣтнаго роста. Составляя въ началѣ войны 8 милл. руб. въ день, они постепенно увеличиваются и дошли въ концѣ 1915 г. до 31 милл. руб. въ день... Исходя изъ опыта прошлаго, мы можемъ предположить, что военные расходы за весь 1916 г. составятъ у насъ не менѣе 12 милліардовъ рублей“. По болѣе позднимъ даннымъ, въ 1915 г. на нужды войны было израсходовано 8.815,4 милл. руб.¹⁾ По свѣдѣнiямъ Г. Д. Дементьева²⁾, на мобилизацію въ 1914 г. было израсходовано 539, 6 м. руб., на нужды войны въ 1914 г. 1.655,4 милл. руб., въ 1915 г. — 8.818,4 м. руб., включая въ эту сумму и расходы на мобилизацію.

Такимъ образомъ, по всѣмъ этимъ даннымъ, мы получимъ слѣдующую схему расходовъ на нужды войны въ 1914—1915 гг.:

	Баркъ 19 іюля 1916 г.	Роспись 1916 г.	Баркъ 16 февр. 1916 г.	Дементьевъ сен.-окт. 1918 г.	ежедневный расходъ.
Въ милліонахъ рублей.					
Мобилизація 19 іюля—31 дек. 1914 г. }	2,280	458 1,646	458 1,657	539,6 1.655,4	10,0
1 янв.—1 іюля 1915 г. }	3,176	5.606	3.341	3.144,2	17,4
1 іюля—1 окт. ” }	4.066	2.000	5.132	5.134,6	24,6
1 окт.—31 дек. ” }					31,2
Всего	9.522	9.710	10.588	10.473,8	

¹⁾ Проектъ Госуд. росписи на 1917 г., ч. I, стр. 10.

²⁾ Государственные доходы и расходы Россіи и положеніе государственнаго казначейства за время войны съ Германіей и Австро-Венгріей до конца 1917 г., Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., №№ 36, 37, 39 и 41.

Хотя эти данныя и не вполне съ собою сходятся, разница между ними не велика. Въ первое же полугодіе войны расходы превысили норму, указанную ген. Гулевичемъ—8,4 мил. руб. въ день, и почти достигли размѣровъ, ожидавшихся И. С. Блюхомъ—10,7 мил. р. Во второмъ полугодіи расходы далеко оставили за собой предположенія И. С. Блюха и превысили даже ожиданія П. Б. Струве и М. Н. Соболева, 12—15 мил. руб. въ день. Въ началѣ третьяго полугодія расходы достигли 24,6 мил. руб. — почти той высоты, 28 мил. руб. въ день, которую Л. Н. Яснопольскій призналъ „невероятной“ даже для Германіи; въ концѣ полугодія они далеко обогнали эту, казалось, гиперболическую цифру.

Относительно расходовъ въ 1916 г. мы имѣемъ точныя цифры въ докладѣ А. С. Посникова по законопроекту о расширеніи эмиссіоннаго права Государственного Банка. За первые четыре мѣсяца январь—апрѣль, было израсходовано на военныя надобности 3909 мил. руб., или по 32,3 мил. руб. въ день, при чемъ въ апрѣлѣ ежедневный расходъ поднялся до 37,6 мил. руб. Такимъ образомъ, въ четвертое полугодіе войны, по этимъ даннымъ, должно быть израсходовано болѣе 6 миллиардовъ руб. Съ перваго января по 1 сентября было израсходовано 8.220 м. р. До конца года, по приблизительнымъ подсчетамъ, требовалось еще около 4.650 мил. руб. Слѣдовательно, общая сумма военныхъ расходовъ въ 1916 г. должна была составить 12.870 м. р.¹⁾ Если война продлилась бы весь 1917 г., расходы на войну въ этомъ году составили бы, по этому разсчету, не менѣе 15 миллиардовъ р.²⁾ По подсчетамъ Г. Д. Дементьева, въ 1916 г. на нужды войны было израсходовано 14.572,8 мил. руб., въ первую половину 1917 г.—10.051,3 м. руб.; на июль—сентябрь ассигнованіе достигло 5.400 мил. руб., но такъ какъ эта ассигновка была утверждена Временнымъ Правительствомъ до рѣзкаго повышенія всѣхъ расходовъ въ июлѣ, то она оказалась недостаточной, и вѣроятный расходъ за весь 1917 г. долженъ былъ составить, по мнѣнію Г. Д. Дементьева, 25.200 мил.

¹⁾ Проектъ Госуд. росписи на 1917 г., ч. I, стр. 22

²⁾ Ibid., стр. 130.

руб. Кромѣ того, на оплату процентовъ по переучету краткосрочныхъ обязательствъ въ 1915—1917 гг. выдано 1.224,1 м. р. Такимъ образомъ, общій итогъ военныхъ расходовъ до конца 1917 г. достигаетъ 51.470,7 милл. руб.

За три съ половиною года войны расходы достигли, предположительно, 51,5 миллиарда рублей. Но этою суммою не исчерпываются военные издержки. Въ японскую войну, напр., въ годы войны, 1904—1905 гг., на военные расходы было израсходовано 1603,6 м. руб., а на ликвидацію ея послѣдствій въ 1906—1914 гг.—еще 668,9 м. руб. ¹⁾.

Въ общую сумму 51,5 миллиардовъ руб. военныхъ расходовъ входятъ не одни расходы на содержаніе и снаряженіе арміи и флота.

По 1 сент. 1917 г. было ассигновано (въ милл. руб.): ²⁾.

на содержаніе и снаряженіе арміи	30.944,6
„ „ „ флота	2.057,9
на пайки семьямъ солдатъ	3.264,1
„ помощь бѣженцамъ	569,5
„ развитіе почт.-телегр. учреждений	122,4
„ постройку новыхъ желѣзныхъ дорогъ	369,3
„ усиленіе существующихъ	1.172,7
„ заказъ паровозовъ и вагоновъ	617,6
„ оборудованіе портовъ	115,2
„ „ водныхъ и шоссейныхъ путей	79,7
на прочія назначенія	2.079,7
всего	<u>41.392,7</u>

Попробуемъ теперь исчислить, во что обошлось въ эту войну содержаніе одного солдата въ день. Данные за вторую половину 1917 г., конечно, предположительныя. Свѣдѣнія о наличномъ составѣ арміи носятъ приблизительный характеръ:

¹⁾ Г. Д. Дементьевъ, Во что обошлась нашему государственному казначейству война съ Японіей, 1917, стр. 9.

²⁾ Торгово-промышленная газета, 1917 г., № 198.

	израсх. на нужды войны	наличный	расх. въ день	
	всего	въ день	составъ арміи	на 1 солдата
1914, 2-е полуг.	1.655,4 м. р.	10,0 м. р.	5,6 м. чел.	1,8 руб.
1915, 1-е „	3.144,2	17,4	6,0	2,9
„ 2-е „	5.134,6	27,9	6,8	4,1
1916, 1-е „	6.062,0	33,3	8,8	3,8
„ 2-е „	8.510,8	46,3	10,9	4,2
1917, 1-е „	10.051,3	55,5	11,4	4,9
„ 2-е „	15.148,7	82,3	11,0	7,5
✓ всего	51.470,7	40,8	8,6	4,7

Какъ показываетъ эта таблица, чудовищный ростъ расходовъ на войну вызванъ двумя причинами,—увеличеніемъ численнаго состава арміи и увеличеніемъ среднего расхода на одного солдата въ день. Послѣдняя величина, въ свою очередь, зависитъ отъ улучшенія вооруженія и роста дороговизны.

Эти колоссальные расходы Государственного Казначейства должны быть покрыты изъ того основного фонда, изъ котораго покрываются всѣ расходы государства и народа,—изъ народнаго дохода. Какъ великъ былъ нашъ народный доходъ передъ войною?

Въ 1900 г. годовой доходъ на душу населенія Европейской Россіи составлялъ, по моему исчисленію, 63 р. ¹⁾ Опубликованныя съ тѣхъ поръ новыя данныя о различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства повысили эту цифру до 67 р. 25 к. Доходъ въ 1913 г., по исчисленію управленія дѣлами Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ, достигъ 101 р. 35 к. ²⁾ Общая сумма народнаго дохода 50 губ. Евр. Россіи складывается изъ слѣд. отраслей (въ милл. рублей):

	1900 г.	1913 г.
сельское хозяйство	2.985,1	5.630,2
лѣсоводство и рыболовство	626,2	730,0
промышленность	1.402,2	2.566,6
транспортное дѣло	531,2	1.055,1

¹⁾ Опытъ исчисленія народнаго дохода, напеч. въ трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества за 1906 г., кн. VI.

²⁾ Опытъ исчисленія народнаго дохода 50 губ. Евр. Россіи въ 1900—1913 гг., 1918, стр. 66—70.

строительное дѣло	473,1	842,7
торговля	561,9	981,0
всего	6.579,6	11.805,5

Этотъ колоссальный ростъ народнаго дохода является результатомъ совмѣстнаго дѣйствія двухъ причинъ. Во-первыхъ, увеличилось количество матеріальныхъ цѣнностей, производимыхъ въ странѣ; во-вторыхъ, увеличилась ихъ рыночная расцѣнка. Чтобы устранить вліяніе послѣдняго фактора,—а съ 1900 г. цѣны на большинство товаровъ возрасли довольно значительно,—надобно перечислить народный доходъ за 1913 г. по цѣнамъ 1900 г. Это исчисленіе показываетъ, что среднее возрастаніе товарныхъ цѣнъ за 13 лѣтъ составляло 28,8%. Устранивъ вліяніе этого момента, мы найдемъ, что производительность народнаго хозяйства Евр. Россіи увеличилась за этотъ періодъ времени въ общемъ на 39,4%.

Это увеличеніе количества ежегодно производимыхъ матеріальныхъ цѣнностей объясняется отчасти ростомъ числа производительныхъ трудовыхъ единицъ,—за эти 13 лѣтъ количество населенія въ 50 губ. Евр. Россіи увеличилось на 19,1%; отчасти же ростомъ производительности труда средней трудовой единицы на 17,1%. Матеріальный доходъ страны за это время росъ почти вдвое быстрѣе роста ея населенія. Въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства производительность, цѣны и доходъ росли различно (въ %):

	ростъ произв.	ростъ цѣнъ	ростъ дохода
сельское хозяйство	33,8	40,9	88,5
лѣсоводство и рыболовство. .—	4,4	22,0	16,6
промышленность	62,7	12,5	83,0
транспортное дѣло	51,3	31,5	98,9
строительное дѣло	48,8	19,7	78,1
торговля	40,2	24,5	74,6
всѣ отрасли.	39,4	28,7	79,4

Упадокъ производительности наблюдается только въ рыболовствѣ. Наивысшій ростъ производства дали горное дѣло (84%) и фабрично-заводская промышленность (77%). Въ области сельскаго хозяйства выдѣляются по росту своей произ-

водительности посѣвы ячменя (83%), пшеницы (56%), подсолнечника (74%), табаку (62%) и свекловицы (59%), а изъ отраслей скотоводства—свиноводство (60%).

Народный доходъ всего Государства Россійскаго въ 1913 г. составлялъ приблизительно 16,4 милліардовъ.

Такова величина національнаго фонда, изъ котораго государство могло черпать средства для покрытія военныхъ расходовъ.

Расходы эти могутъ быть покрыты повышеніемъ налоговъ, государственными займами и выпусками бумажныхъ денегъ.

Конечно, наиболѣе желательной формой покрытія являются новые налоги и повышение старыхъ, съ помощью которыхъ война велась бы, такъ сказать, на наличныя, а не въ кредитъ. Но этотъ источникъ отсутствуетъ въ странахъ съ высокимъ налоговымъ обложеніемъ, напрягающихъ платежныя силы населенія до крайняго предѣла. Если все, что можно взять съ народа, берется уже въ мирное время, тогда этотъ источникъ ничего не можетъ дать болѣе для покрытія военныхъ расходовъ. Съ народнаго дохода въ 16,4 милліардовъ русское государство взимало передъ войною, въ 1913 г., въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ предприятий и имуществъ всего 2134 милл. руб., или 13%. Эту высоту налогового обложенія никоимъ образомъ нельзя признать чрезмѣрной. Часть военныхъ расходовъ несомнѣнно могла быть покрыта новыми налогами. Но этому мѣшала характеръ нашей финансовой системы, недостаточно гибкой и неспособной своимъ налоговымъ аппаратомъ уловить тотъ конъюнктуральный приростъ доходовъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, порождаемый временными и мѣняющимися условіями рынка, который всегда имѣетъ мѣсто во время войны. Эти новые доходы могутъ быть обложены только съ помощью подоходнаго налога, проектъ введенія котораго начать былъ обсужденіемъ въ Государственной Думѣ только 11 авг. 1915 г., т.-е. въ третье полугодіе войны, и стать закономъ 6 апр. 1916 г.

Къ тому же, нѣкоторыя поступления во время войны несомнѣнно должны были сократиться,—напр., таможенный доходъ, съ пассажировъ и грузовъ, перевозимыхъ по желѣз-

нымъ дорогамъ, пошлины гербовыя и съ переходящихъ имуществъ. Нѣкоторыя привходящія обстоятельства еще болѣе сократили доходы казны. Во-первыхъ, неблагоприятный ходъ военныхъ дѣйствій, совершенно закрывшій обычные пути нашего товарообмѣна съ Западной Европой, привелъ къ чрезвычайному сокращенію нашего вывоза за-границу. Благодаря этому сильно упали всѣ доходы казны, связанные съ внѣшней торговлей (въ томъ числѣ лѣсной доходъ). Во-вторыхъ, та-же причина привела къ занятію непріателемъ въ самомъ началѣ войны двухъ третей Царства Польскаго, а на второй годъ войны—всего Царства Польскаго, Гродненской, Виленской, Ковенской и Курляндской губ. и значительныхъ частей Минской и Волынской губ. Недоборъ государственныхъ доходовъ по этой причинѣ достигъ, по подсчету министерства финансовъ, 226,2 милл. руб. въ годъ ¹⁾. Въ третьихъ, прекращеніе казенной продажи питей также сильно сократило доходы казны. „Трезвый“ бюджетъ оказался сильно оскудѣвшимъ сравнительно съ „пьянымъ“.

Въ высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя П. Л. Барка 30 янв. 1914 г., при назначеніи его министромъ финансовъ на мѣсто уволеннаго В. Н. Коковцева, было указано, что нельзя ставить благосостояніе казны въ зависимость отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ народныхъ массъ. Во исполненіе идей этого рескрипта, министръ финансовъ издалъ 11 марта циркуляръ, въ которомъ указываетъ управляющимъ акцизными сборами, что „не слѣдуетъ опасаться уменьшенія доходовъ казны отъ продажи питей вслѣдствіе упроченія трезвости“, и предписываетъ имъ „относиться съ полной благожелательностью къ ходатайствамъ сельскихъ обществъ о закрытіи или недопущеніи торговли крѣпкими напитками, неуклонно удовлетворяя всѣ законно состоявшіеся о томъ приговоры“, а при открытіи новыхъ лавокъ—запрашивать заключенія уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ, „относясь къ нимъ неизмѣнно съ самымъ серьезнымъ вниманіемъ“. Въ результатѣ принятыхъ въ февралѣ—іюнѣ 1914 г. нѣкоторыхъ мѣръ къ сокращенію потребленія вина,

¹⁾ Проектъ Государственной росписи на 1916 г., ч. I, стр. 128—9.

за первые шесть мѣсяцевъ 1914 г. доходъ отъ казенной продажи питей уменьшился, сравнительно съ тѣми же мѣсяцами 1913 г., на 1,7 мил. руб., тогда какъ въ 1913 г., сравнительно съ 1912 г., за первое полугодіе получено дохода на 44,6 милл. руб. болѣе. Но наступила мобилизація, 16 іюля 1914 г. казенныя винныя лавки въ видахъ соблюденія общественнаго порядка и спокойствія были закрыты, а частная торговля крѣпкими напитками значительно сокращена. Въ это время самъ министръ финансовъ не предполагалъ, что запрещеніе продажи вина будетъ продолжено и по окончаніи мобилизаціи. Онъ вошелъ даже въ Госуд. Думу съ проектомъ повышения цѣнъ на вино. Въ пользу своего законодательнаго предложенія въ засѣданіи Госуд. Думы 26 іюля 1914 г. П. Л. Баркъ привелъ два аргумента. Во-первыхъ, вино не является предметомъ первой необходимости; во-вторыхъ—„увеличеніе цѣны на вино можетъ косвенно привести и къ сокращенію потребленія вина (голоса: правильно), а эта первостепенной важности для хозяйственной жизни страны задача не должна быть упускаема изъ вида, въ особенности, въ тяжелую годину военныхъ испытаній, когда всячески необходимо укрѣпить народную энергію, трудоспособность и выносливость (голоса: браво)“. Госуд. Дума согласилась съ министромъ, что задача отрезвленія народа „не должна быть упускаема изъ вида“, и значительно повысила цѣну на вино. Въ это же время въ министерствѣ финансовъ, какъ рассказывалъ потомъ А. И. Шингаревъ въ Государственной Думѣ, „потихоньку передѣлывали водку на 30° и затѣмъ позднимъ числомъ пытались испросить нѣсколько милліоновъ рублей, чтобы покрыть эти расходы по передѣлкѣ водки“ ¹⁾. Но 22 авг. Высочайшимъ указомъ было повелѣно существующее воспрещеніе продажи спирта, вина и водочныхъ издѣлій продолжить впредь до окончанія военнаго времени. Поэтому въ росписи на 1915 г. былъ предположенъ къ поступленію только доходъ отъ продажи казенныхъ питей въ заведеніяхъ трактирнаго промысла перваго разряда и въ буфеты при собраніяхъ и клубахъ, а также отъ продажи спирта на спеціальныя надобности. Уже

¹⁾ Стенографич. отчетъ засѣданія 16 февр. 1916 г., стр. 1776.

послѣ составленія проекта росписи на 1915 г., 25 сент. 1914 г. Высоч. утвержденнымъ журналомъ совѣта министровъ было предоставлено сельскимъ и волостнымъ обществамъ, земскимъ собраніямъ и городскимъ думамъ запрещать всякую продажу всѣхъ спиртныхъ напитковъ въ своихъ предѣлахъ. Такъ какъ общественныя учрежденія широко воспользовались этимъ правомъ, то питейный доходъ сократился еще значительно, чѣмъ это было предусмотрено росписью. Такимъ образомъ, казна неожиданно лишилась около 700 мил. руб. годового дохода.

Конечно, „пьяные“ доходы казны были самыми тяжкими для народнаго хозяйства, и отказъ отъ нихъ былъ въ высшей степени благодѣтеленъ. Но что слѣдуетъ сказать о той системѣ финансоваго управленія, которая десятки лѣтъ пользовалась этою формою налогового обложенія, столь пагубною для народнаго хозяйства, и отказалась отъ нея въ моментъ, когда было необходимо наивысшее напряженіе платежныхъ силъ населенія?

А. И. Шингаревъ, докладчикъ бюджетной и финансовой комиссій, говорилъ по поводу этой мѣры 18 авг. 1915 г. въ Государственной Думѣ:

„Тамъ, гдѣ идетъ война, всегда и вездѣ въ самыя древнѣйшія времена государства воюющія нуждались въ средствахъ. Всегда и вездѣ государства доставали эти средства всякими хорошими и нехорошими способами и добровольными приношеніями гражданъ и принудительными взысканіями и открытой конфискаціей частнаго имущества. Но никогда, ни разу за всю исторію міра, никогда и ни въ одномъ государствѣ не было примѣра, чтобы государство во время войны отказалось отъ главнѣйшаго своего дохода. Такого смѣлаго, такого удивительнаго шага со стороны государственной власти вся финансовая исторія не знаетъ“.

Смѣлость, конечно, очень цѣнное качество, но государственныя мѣропріятія должны быть прежде всего цѣлесообразны. До какого внутренняго разложенія должна была дойти наша финансовая система, чтобы въ разгаръ міровой войны правительство увидѣло себя вынужденнымъ произвести въ ней такую коренную, катастрофическую ломку, совершенно разрушившую нашъ бюджетъ?

Такимъ образомъ, министерство финансовъ должно было прежде всего озаботиться хотя бы частичнымъ заполненіемъ этихъ широкихъ брешей въ нашемъ бюджетѣ. О покрытіи даже части военныхъ расходовъ помощью обычныхъ налоговыхъ средствъ не могло быть и рѣчи.

Для покрытія образовавшагося дефицита была сокращена уже утвержденная смѣта на 1914 г., были повышены нѣкоторые старые налоги и введены новые и, наконецъ, рядъ расходовъ былъ отнесенъ на счетъ военного фонда.

Общій размѣръ суммъ, на которыя сокращены совѣтомъ министровъ кредиты, опредѣлился въ 341,3 мил. руб., въ томъ числѣ:

	По росписямъ.	По сверхсмѣтн. назн.
1914 г.	244,6 м. р. ¹⁾	66,4 м. р.
1913 г.	26,4 " "	1,1 " "
1912 г.	2,8 " "	0,0 " "

Государственныя росписи послѣднихъ лѣтъ даютъ намъ слѣд. цифры (безъ остатковъ отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ по заключеннымъ смѣтамъ и кредитныхъ операцій) въ милл. рублей:

	Доходы.		Расходы.		Балансъ.
	Обыкн.	Чрезв.	Обыкн.	Чрезв.	
1913 г., исполнено.	3417,4	13,8	3094,2	288,7	+ 48,2
1914 г., исчислено.	3572,1	13,4	3309,5	304,1	— 28,1
„ исполнено.	2898,1	7,2	2927,1	276,4	—298,2
1915 г., исчислено.	3132,2	9,5	3068,1	134,4	— 60,8
„ исполнено.	2827,7	50,6	2699,4	198,5	— 19,6
1916 г., исчислено.	3032,1	159,0	3287,9	358,7	—455,4
„ исполнено.	3974,5	357,0	2921,8	230,0	+1179,7
1917 г., проектъ м-ра фин.	3998,6	6,0	3734,7	343,2	— 73,2
„ исчисленіе Г. Д. Дементьева ²⁾ ...	5700,0	710,0	4800,0	580,0	+1030,0

Такимъ образомъ, обыкновенные государственные доходы упали съ 3417,4 мил. руб. въ 1913 г. до 2898,1 мил. руб. въ

¹⁾ По обыкновенному бюджету 181,0 мил. руб., по чрезвычайному 63,6 мил. руб.

²⁾ „Вѣстникъ Финансовъ“, 1917 г., № 39, стр. 366.

1914 г. и 2827,8 мил. руб. въ 1915 г., и лишь въ 1916 г. превысили цифру 1913 г., давъ 3974,5 мил. руб. По мѣсяцамъ поступленіе доходовъ даетъ намъ слѣд. картину:

	1913—4 г.	1914—5 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1915—6 г.	въ % отъ 1913—4 г.	1916—7 г.	въ % отъ 1913—4 г.
Іюль	262,6	236,7	90,1	210,9	80,4	288,7	109,9
Августъ .	293,6	127,0	43,3	224,0	76,3	304,0	103,5
Сентябрь.	284,2	156,7	55,1	212,4	74,7	322,3	113,4
Октябрь .	285,2	155,2	54,6	247,0	86,6	316,5	111,0
Ноябрь. .	346,3	196,8	56,8	274,4	79,2	384,4	111,0
Декабрь .	332,9	258,1	77,5	347,7	104,4	438,8	131,8
Январь...	312,4	214,7	68,7	288,8	92,4	442,2	141,5
Февраль..	267,9	164,6	61,4	227,3	84,8	294,8	110,0
Мартъ... .	253,5	169,3	66,8	266,3	105,0	301,7	119,0
Апрѣль. .	257,6	204,6	79,4	300,5	116,6	284,7	110,5
Май.	312,3	246,3	78,9	309,0	98,9	365,0 ²⁾	116,9
Іюнь.....	363,9	311,9	85,7	436,6 ¹⁾	120,0	385,0 ²⁾	105,8
1-е полуг.	1804,8	1130,5	62,6	1516,4	84,0	2054,7	113,8
2-е полуг.	1767,6	1311,4	74,2	1828,5	103,4	2073,4	117,3
Весь годъ.	3572,3	2441,9	68,4	3344,9	93,6	4128,1	115,6

Колоссальное сокращеніе поступленій государственныхъ доходовъ послѣ начала войны и прекращенія казенной продажи питей, — въ августъ на 56,7%, въ сентябрь на 44,9%, сдѣлало неизбѣжнымъ введеніе новыхъ налоговъ. Во второй половинѣ 1914 г. было введено налоговъ на сумму 594,5 мил. р.; въ 1915 г. оказалось возможнымъ ввести новыхъ налоговъ только на 68 мил. руб.; въ 1916 г. — на 388,3 мил. руб.; за три года, слѣдовательно, новыхъ налоговъ было введено на 1051,2 мил. руб.

Несмотря на этотъ нажимъ налогового винта, ростъ на-

1) Безъ 91,3 мил. руб. прибылей Госуд. Банка отъ учета краткосрочныхъ обязательствъ.

2) Свѣдѣнія неполныя; по болѣе позднимъ даннымъ, среднее поступленіе обыкновенныхъ доходовъ за май — іюль составляло 448,5 мил. руб. въ мѣсяцъ.

логовыхъ поступлений былъ явно недостаточенъ для покрытія государственныхъ расходовъ: въ первое полугодіе войны они составили только 62,6% доходнаго бюджета до-военнаго времени, во второе полугодіе—74,2%, въ третье—84,0%, и лишь четвертое полугодіе дало нѣкоторое превышеніе сравнительно съ мирнымъ временемъ — 103,4%. Поэтому, въ 1915 г., для соблюденія аппарансовъ, финансовое вѣдомство прибѣгло къ чисто-фиктивнымъ мѣрамъ: въ роспись включено 100 мил. руб. таможенныхъ пошлинъ за предметы, ввозимые правительственными учрежденіями, и около 150 мил. руб., которыя поступятъ въ доходъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ уплату за перевозку войскъ. Этимъ путемъ около 250 мил. руб. изъ средствъ военнаго фонда были перечислены въ обыкновенные доходы Государственнаго казначейства. Чтобы не было искусственнаго уменьшенія дефицита, бюджетная комиссія, а за нею и Госуд. Дума уравнивала эту доходную статью увеличеніемъ чрезвычайныхъ расходовъ на 245,9 мил. руб. 1).

Столь же бесспорно фиктивный характеръ носить и доходъ Государственнаго Банка отъ учета краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства. Подъ эти обязательства Государственный Банкъ выдаетъ ничего ему не стоящіе кредитные билеты, отпечатанные въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Въ 1914 г. доходъ этотъ составлялъ 6,5 мил. руб., въ 1915 г. — уже 100,3 мил. руб.; въ смѣту 1916 г. внесено, согласно предварительнымъ даннымъ за 1915 г., 95 мил. руб., а въ дѣйствительности получено 227,9 мил. руб.; въ проектъ смѣты 1917 г. внесено уже 193,8 мил. руб.

Попытаемся теперь учесть, какъ измѣнялась, подъ вліяніемъ войны и всѣхъ указанныхъ выше мѣропріятій, сумма взимаемыхъ казною съ народнаго хозяйства налоговыхъ поступлений въ формѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ предпріятій и имуществъ. Чистая сумма налоговыхъ поступлений должна быть гораздо ниже валовой суммы обыкновенныхъ доходовъ,

1) Въ смѣтѣ на 1917 г. эти фиктивные доходы достигли: по таможеннымъ сборамъ—135 мил. руб., по желѣзнымъ дорогамъ—200 м. р.

указываемой въ бюджетѣ; изъ нея надо исключить прежде всего эксплуатаціонные расходы принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предпріятій (такъ наз. бюджетную тару) и, затѣмъ, различныя поступленія не налогового характера, въ родѣ дохода отъ продажи недвижимыхъ имуществъ, возврата ссудъ, военнаго вознагражденія и т. д. Подлежатъ исключенію и указанные выше фиктивные доходы, оплачиваемые изъ военнаго фонда (см. табл. на слѣд. страницѣ). Само собою разумѣется, статьи съ дефицитомъ при суммированіи налоговыхъ поступленій въ счетъ не идутъ.

Таблица эта показываетъ, прежде всего, что причиною пониженія налоговыхъ поступленій являются не только мѣры по сокращенію продажи питей. Беря смѣтныя предположенія за четыре года, мы получимъ слѣд. табличку:

	Весь бюджетъ.	Безъ питей.
Смѣта 1914 г.	2219,6 м. р.	1474,1 м. р.
Налоги, введ. въ 1914 г..	594,9 " "	530,4 " "
Смѣта 1915 г.	1925,4 " "	1826,5 " "
Налоги, введ. въ 1915 г..	68,0 " "	62,0 " "
Смѣта 1916 г.	1816,8 " "	1776,6 " "
Налоги, введ. въ 1916 г..	388,3 " "	372,3 " "
Смѣта 1917 г.	2269,9 " "	2220,2 " "

Если бы податная способность населенія не падала, смѣта безъ питей въ 1915 г. должна была бы быть на 178 м. руб. болѣе, въ 1916 г. — болѣе на 289,9 мил. руб., а въ 1917 г. — на 218,6 мил. руб. Этотъ недоборъ не можетъ быть объясненъ однимъ занятіемъ части русской территоріи непріателемъ и свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ паденіи платежеспособности населенія, особенно въ первый годъ войны. Между тѣмъ, до войны эта платежеспособность быстро росла, и поступленія по различнымъ статьямъ смѣты ежегодно возрастали на значительную сумму. Прекращеніе продажи питей, несомнѣнно, должно было повисить податныя силы населенія. Поэтому, пониженіе поступленій пріобрѣтаетъ особое значеніе. Оно свидѣтельствуетъ о сокращеніи хозяйственной дѣятельности въ странѣ, о паденіи ея производительныхъ силъ.

Изъ числа новыхъ налоговъ въ законодательномъ порядкѣ, черезъ Государственную Думу и Госуд. Совѣтъ, были

Поступленіе налоговъ и доходовъ съ принадл. казнѣ хозяйств. предпр. (безъ эксплуатац. расход.).

	1913 г. поступило.	1914 г. исчисл.	1914 г. поступ.	налоги, введенные въ 1914 г.	1915 г. исчисл.	1915 г. поступ.	налоги, введенные въ 1915 г.	1916 г. исчисл.	1916 г. поступ.	налоги, введенные въ 1916 г.	1917 г. проектъ м-ра финан.	1917 г. янв.—апр. поступ.
Налоги поземельные и подати.....	87,3	83,5	77,2	39,2	116,4	104,8	7,8	119,0	115,9	—	114,1	22,9
Госуд. подоходный налогъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	130,0	130,0	—
Госуд. промысловый налогъ.....	150,1	156,8	166,3	69,6	210,5	212,0	—	192,7	443,7	55,0	275,7	256,6
Сборы съ денежныхъ капиталовъ.	35,1	35,7	37,0	10,6	47,7	42,9	—	48,1	49,1 1)	—	46,2	16,4 1)
Сборы съ питей.....	53,7	55,6	41,3	30,3	60,4	18,1	6,0	25,3	25,3 1)	16,0	39,8	6,9
Доходъ отъ казен. продажи питей.	664,3	689,9	295,5	34,2	38,5	9,4 1)	—	14,9	11,3 1)	—	9,9	—0,2 1)
Табачный доходъ.....	78,8	81,4	92,8	23,1	111,7	114,2	—	149,6	169,6	90,0	252,2	83,4
Доходъ съ гильзъ и папир. бумаги.	4,9	4,9	5,3	5,4	10,9	7,2	—	8,1	5,0 1)	—	8,1	1,8
Сахарный доходъ	149,2	149,6	139,5	17,5	177,6	186,1	—	190,9	202,4	58,8	231,6	14,7
Чайный доходъ.....	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23,0	23,0	1,2
Нефтяной доходъ	48,6	49,3	54,9	10,7	62,0	61,2	—	82,0	80,4	11,8	87,0	31,0
Спичечный доходъ.....	20,1	20,2	23,7	19,7	43,5	27,2	—	43,5	32,1 1)	—	36,0	6,9
Таможенный доходъ.....	352,9	370,5	303,9	—	233,0	283,4	45,0	214,4	459,4	—	286,0	183,4
Пошлины гербовыя и судебныя ..	111,8	119,2	105,2	32,5	138,0	125,6	—	128,2	162,0	—	146,0	54,0 1)
Пошлины съ переход. имуществъ.	48,4	48,3	38,2	8,0	53,2	32,0	—	32,2	63,7	—	46,2	21,2 1)
Сборы въ портахъ.....	11,0	10,5	7,5	3,3	8,0	4,9	—	6,0	4,4 1)	—	5,0	1,5 1)
Сборы съ пассаж., грузовъ и хлопка.	30,8	32,9	31,4	258,8	286,0	224,8	—	240,0	346,6	—89,9	201,7	71,0
Пошлины съ застрах. имуществъ.	6,7	6,6	6,6	3,3	10,0	10,0	—	10,0	10,1 1)	—	10,5	3,4 1)
Пошлины разныхъ наименованій..	22,5	20,5	20,2	—	18,7	16,6	9,2	27,2	32,3 1)	9,0—7,4	32,8	30,8 1)
Горный доходъ.....	0,7	0,3	0,8	—	0,4	0,3	—	0,4	0,3 1)	—	0,4	0,1 1)
Монетный доходъ.....	0,9	3,1	10,7	—	13,4	25,1	—	21,0	27,0 1)	—	14,2	2,4
Почтовый, телегр. и телеф. доходъ.	39,6	38,1	41,2	29,5	79,0	62,6 1)	—	71,6	35,4 1)	—	60,9	11,8 1)
Оброчныя статьи и промыслы.....	31,2	36,1	28,5	—	34,1	22,9 1)	—	31,1	17,8 1)	—	35,3	5,9 1)
Лѣсной доходъ.....	84,9	94,1	69,8	—	78,1	62,8 1)	—	88,2	62,5 1)	—	103,6	24,7 1)
Казенныя желѣзныя дороги.....	—0,5	—	—	—	—0,1	— 1)	—	—52,1	— 1)	92,0	—74,2	— 1)
Казенныя заводы и проч.....	—1,0	0,2	0,5	—	0,3	— 1)	—	—0,1	— 1)	—	—1,8	— 1)
Прибыли отъ капиталовъ.....	44,5	48,7	47,1	—	39,9	39,0	—	29,3	130,2 1)	—	15,0	1,0
Участіе казны въ доход. частн. ж. д.	26,6	34,9	35,4	—	26,5	26,7	—	14,7	22,8 1)	—	24,7	—
Пособія госуд. казначейству.....	29,4	28,7	24,6	—	27,6	25,9	—	28,4	28,3 1)	—	34,0	9,4 1)
Всего.	2134,0	2219,6	1705,1	594,9	1925,4	1745,7	68,0	1816,8	2526,3	388,3	2269,9	842,4 1)

проведены только повышенія акциза на вино, пиво и табакъ (26 іюля 1914 г.) и установленіе подоходнаго налога (25 авг. 1915 г., утв. 6 апр. 1916 г.), включеннаго въ роспись на 1917 г. Затѣмъ, увеличеніе желѣзнодорожнаго, почтоваго и телеграфнаго тарифовъ было проведено въ порядкѣ управленія. Всѣ же остальные налоги были введены по 87 ст. Этимъ объясняется и характеръ новыхъ налоговъ: среди нихъ рѣшительно преобладаютъ косвенные налоги. Затѣмъ, нѣкоторые изъ новыхъ налоговъ вызвали весьма основательную критику.

Особенно неудачнымъ надобно признать налогъ на грузы, перевозимые по желѣзнымъ дорогамъ, введенный 3 ноября 1914 г. Главною его особенностью является то обстоятельство, что размѣръ обложенія не зависитъ отъ разстоянія перевозки груза. Въ докладѣ бюджетной комиссіи по росписи 1915 г. говорится объ этомъ налогѣ: „По отношенію къ налогу на грузы бюджетная комиссія считаетъ долгомъ замѣтить, что общія ея соображенія о неудовлетворительности пріема поспѣшнаго введенія новыхъ налоговъ по 87 ст. Осн. законовъ оправдываются на примѣрѣ этого налога, оказавшагося настолько неудовлетворительнымъ и неприспособленнымъ къ условіямъ перевозки грузовъ, что немедленно по его введеніи пришлось произвести рядъ измѣненій въ его конструкции, такъ какъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи къ перевозкамъ на короткія разстоянія, налогъ приобрѣлъ запретительный характеръ и способствовалъ возстановленію перевозокъ гужемъ иногда на весьма значительныя разстоянія“¹⁾. Докладчикъ бюджетной комиссіи М. М. Алексѣенко дополнилъ эти соображенія въ Государственной Думѣ указаніемъ, что налогъ этотъ „затрагиваетъ

1) (Примѣч. къ табл. на стр. 92). Цифры приблизительныя. Для 1915 г. ни въ предварительныхъ кассовыхъ свѣдѣніяхъ о государственныхъ доходахъ и расходахъ за 1915 г. (Вѣстникъ финансовъ, 1916 г., № 29), ни въ проектѣ госуд. росписи на 1917 г. не приведены данныя о величинѣ эксплуатаціонныхъ расходовъ. Для 1916 г. мы имѣемъ кассовыя свѣдѣнія за 11 мѣс. и данныя Г. Д. Дементьева за 12 мѣс. (Вѣстникъ финансовъ, 1917 г., №№ 37 и 41), опять-таки неполныя. За первые мѣсяцы 1917 г. мы имѣемъ только данныя Г. Д. Дементьева, представленныя въ засѣданіи Экономическаго Совѣта 31 іюля 1917 г.

1) Докладъ бюджетной комиссіи по Госуд. росписи на 1915 г., стр. 30.

весь торговопромышленный оборотъ, тяжело отражается на грузахъ малаго разстоянія, допускаетъ повторное обремененіе предметовъ перевозки и оказываетъ сложное вліяніе на товарныя цѣны“ ¹⁾. Исчерпывающая критика этого налога дана И. А. Поплавскимъ ²⁾, который показалъ, что военно-грузовой налогъ перепуталъ тарифы, и на извѣстныхъ разстояніяхъ перевозка по пассажирскому тарифу оказалась болѣе дешевой, чѣмъ перевозка не только по тарифу большой, но и малой скорости; на короткихъ разстояніяхъ онъ во многихъ случаяхъ въ 3—6 разъ превышаетъ провозную плату и носить явно запретительный характеръ, дѣлая неизбѣжнымъ переходъ на гужевую перевозку; поэтому, уже въ январѣ 1915 г. пришлось установить макс. его размѣра въ 50% отъ провозной платы. Далѣе, колеблясь отъ 1/4 к. до 15 к. съ пуда и составляя въ среднемъ 25 — 30% провозной платы, онъ болѣе тяжело падаетъ на массовые малоцѣнные грузы, которые обложены въ размѣрѣ 30 — 40% и даже до 80% провозной платы, чѣмъ на болѣе цѣнные товары, которые могутъ выносить болѣе высокую провозную плату, чѣмъ грузы малоцѣнные, какъ, напр., мануфактура, которая обложена въ размѣрѣ около 10%. Нѣкоторыя попутныя ставки налога пришлось въ послѣдствіи понизить. Наконецъ, такъ какъ налогомъ обложена перевозка не только готовыхъ издѣлій, но и сырья, топлива и вспомогательныхъ матеріаловъ, то фактическое обложеніе готовыхъ продуктовъ иногда въ 3—4 раза превышаетъ налоговыя ставки.

Вообще, всѣ новые налоги падаютъ главнымъ образомъ на предметы массоваго потребленія, обходя предметы роскоши. Какъ указывалъ С. В. Востротинъ 18 авг. 1915 г. въ Госуд. Думѣ, „здѣсь всѣ очень сочувственно, въ томъ числѣ и министръ финансовъ, отнеслись къ идеѣ обложенія предметовъ роскоши. Но какъ же наше правительство разрѣшило

¹⁾ Стенографическій отчетъ засѣданія 28 янв. 1915 г., стр. 96.

²⁾ Желѣзнодорожный налогъ и условія пересмотра желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ Россіи въ 1914—15 г., стр. 36—9, 50, 71—3, 78—84, 91; Военно-грузовой налогъ и его вліяніе на дороговизну, въ Трудахъ Комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. III, 1915 г., стр. 76—7, 80, 82, 85—90, 97.

въ военный періодъ этотъ вопросъ. Если пересмотрѣть тѣ временные законы, которые были изданы правительствомъ по 87 ст., то оказывается совсѣмъ наоборотъ: всѣ предметы первой необходимости оно обложило въ наибольшихъ размѣрахъ, а предметы роскоши оставило или съ ничтожнымъ повышеніемъ, или совершенно безъ обложенія“ ¹⁾).

Если въ началѣ войны возможно было нѣкоторое сокращеніе расходовъ, то съ того момента, когда она приняла затяжной характеръ борьбы на истощеніе, неизбѣжно долженъ былъ возникнуть цѣлый рядъ новыхъ государственныхъ потребностей, требующихъ немедленнаго удовлетворенія, расходы же по удовлетворенію старыхъ потребностей, вслѣдствіе возникшей дороговизны, должны были сильно возрасти. При значительныхъ недоборахъ по государственнымъ доходамъ, дефициты должны были стать колоссальными. Чтобы избѣжать ихъ, цѣлый рядъ расходовъ былъ отнесенъ на счетъ военного фонда.

Такъ, всѣ расходы по текущему довольствію мобилизованныхъ частей арміи и флота, въ 1914 г. — 185,5 мил. руб., а съ 1915 г. по 504,2 мил. руб. въ годъ, съ начала войны относятся на военный фондъ. Въ 1915 г. изъ военного фонда на разнаго рода работы по постройкѣ новыхъ дорогъ и усиленію существующихъ, включая приобрѣтеніе новаго подвижного состава, было затрачено около 400 мил. руб. Въ 1916 году однихъ строительныхъ работъ предполагалось выполнить на сумму до 355 мил. руб., и былъ возбужденъ вопросъ о заказѣ подвижного состава не менѣе какъ на 300 м. р., — итого 650 мил. руб. На покрытіе перерасходовъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1915 г. изъ военного фонда отпущено 55 мил. руб., въ 1916 г. — 193 мил. руб. Затѣмъ, на улучшеніе положенія служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ въ 1916 г. изъ военного фонда ассигновано 68 мил. руб.; аналогичная ассигновка въ 14 мил. руб. дана также на улучшеніе положенія почтово-телеграфныхъ служащихъ и на оплату суточныхъ чинамъ таможеннаго вѣдомства (60.000 р.). Хотя дороговизна жизни и вызвана войною, но прямого отношенія къ войнѣ эти кредиты не имѣютъ, и ихъ отпускъ по 18 ст., предусматривающей кредиты на

1) Стенограф. отчетъ засѣданія 18 авг. 1915 г., стр. 952—3.

потребности военного времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, представляется совершенно неправильнымъ. Наконецъ, изъ военного фонда оплачиваются не только санитарно-гидротехническія работы въ тылу армій на 10 мил. руб., но и широкія меліораціи по приведенію въ культурный видъ ряда пустующихъ земель, въ 1915 г. — на сумму 6,7 мил. руб., въ 1916 г. — 12,3 мил. руб. Сюда относятся гидротехническія работы въ Саратовской и Самарской губ., изысканія въ Самарской губ., песчано-овражныя и лѣсокультурныя работы въ томъ же районѣ, орошеніе юго-восточной части Ширванской степи, орошеніе Мильской степи, постройка мелкой сѣти въ системѣ Романовскаго канала, приобрѣтеніе землечерпательныхъ снарядовъ, устройство цементнаго завода въ Голодной степи, приступъ къ орошенію долины р. Чу и орошеніе долины р. Кальджира, наконецъ — постройка зданія инженернаго отдѣленія Московскаго сельскохозяйственнаго института.

Несомнѣнно, всѣ эти работы чрезвычайно полезны для скорѣйшаго послѣ войны возстановленія экономическихъ силъ государства, — однако, къ потребностямъ военного времени никакого отношенія не имѣютъ. Даже продовольственная и сѣменная помощь населенію и заготовка для него топлива производились за счетъ военного фонда. Такимъ образомъ, изъ военного фонда на всѣ эти нужды было израсходовано въ 1915 г. болѣе 900 мил. руб., а въ 1916 г. должно было быть израсходовано болѣе 1200 мил. руб., т.-е. около 10% всей суммы расходовъ на войну. Всѣ эти ассигнованія выдавались особымъ междувѣдомственнымъ совѣщаніемъ, учрежденнымъ согласно постановленію совѣта министровъ отъ 12 дек. 1914 г. и 2 янв. 1915 г., въ которое поступали всѣ ходатайства отдѣльныхъ вѣдомствъ о выдачѣ имъ тѣхъ или другихъ суммъ изъ военного фонда. Государственная Дума въ засѣданіи 17 іюня 1916 г., по предложенію докладчика бюджетной и финансовой комиссій А. С. Посникова, высказалась за принятіе самыхъ рѣшительныхъ мѣръ къ прекращенію расточительности въ расходованіи средствъ изъ военного фонда ¹⁾.

¹⁾ Этотъ вотумъ Госуд. Думы не помѣшалъ гр. А. А. Бобринскому выступить въ началѣ сентября съ проектомъ ассигнованія изъ средствъ

При такомъ положеніи вещей, конечно, не могло быть и рѣчи о покрытіи части расходовъ на войну изъ налоговыхъ средствъ. Положеніе нашего государственнаго бюджета таково, что не обыкновенные доходы питають войну, а, напротивъ, средствами военнаго фонда покрывается часть нашихъ обыкновенныхъ расходовъ. И лишь благодаря этимъ значительнымъ позаймствованіямъ изъ военнаго фонда, бюджетъ нашъ въ 1914 и 1915 гг. сводился съ незначительнымъ дефицитомъ, а въ 1916 и 1917 гг. — съ значительнымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами.

Другимъ источникомъ для покрытія военныхъ расходовъ являются государственные займы. Насколько чрезмѣрны были требованія, предъявленныя войною къ денежному рынку, можно судить на основаніи сопоставленія военныхъ расходовъ съ величиной этого рынка до войны. Эмиссія цѣнныхъ бумагъ на міровомъ рынкѣ и въ Россіи составляла (въ милліонахъ рублей):

Міровой рынокъ. Россія ¹⁾.

1890—4 гг.	3,100	—
1895—9 „	4,100	—
1900—4 „	5,800	—
1905—9 „	8,000	547
1910 „	9,900	714
1911 „	7,300	980
1912 „	7,500	868
1913 „	7,900	—

Расходы же одной Россіи на войну составляютъ 8 — 12 милліардовъ рублей въ годъ. Очевидно, спросъ всѣхъ воюющихъ странъ на деньги превышаетъ капиталобразующую силу мірового рынка. Это обстоятельство предопредѣлило характеръ тѣхъ кредитныхъ операций, къ которымъ прибѣгло правительство для покрытія расходовъ на войну.

военнаго фонда 113 мил. руб. на закупку сельскохозяйственныхъ машинъ и развитіе ихъ производства, на организацію лѣсного хозяйства и пр.

¹⁾ Русскія биржевыя цѣнности 1914—15 г., стр. 173, 176; Проектъ Государственной росписи на 1915 г., ч. I^е стр. 106.

Война и народное хозяйство.

Съ начала войны, для покрытія ея расходовъ, были выпущены слѣдующіе займы ¹⁾:

1914 г.,	23 іюля,	5% краткосрочн. обязательства.	400 м. р.
"	22 авг.,	4% билеты Госуд. Казн. (серіи).	300 " "
"	3 окт.,	5% внутренній заемъ.....	500 " "
"	6 окт.,	5% краткосрочн. обязательства.	400 " "
"	—	ibid. на 12 м. фунт. стерлинговъ.	113,5 " "
"	26 дек.,	5% краткосрочн. обязательства.	500 " "
"	—	ibid. на 40 м. ф. ст.	378,3 " "
1915 г.,	6 февр.,	5% краткосрочн. обязательства.	600 " "
"	—	5% внутренній заемъ.....	500 " "
"	13 марта,	внѣшній заемъ на 625 м. франк.	234,4 " "
"	27 марта,	4% билеты Государств. Казнач.	300 " "
"	16 апр.,	5% обязат. Госуд. Казн. (за гран.).	200 " "
"	24 апр.,	5 1/2% внутренній заемъ.....	1000 " "
"	10 іюня,	5% краткоср. обяз. на 50 м. ф. ст.	472,9 " "
"	18 іюня,	5% краткосрочн. обязательства..	500 " "
"	15 іюля,	5% краткосрочн. обязательства..	1500 " "
"	14 авг.,	4% билеты Государств. Казнач..	250 " "
"	26 авг.,	5% краткосрочн. обязательства..	100 " "
"	9 сент.,	5% кратк. обяз. на 30 м. ф. стерл.	283,7 " "
"	9 окт.,	разрѣш. внѣшн. займы на сумму до	5500 " "
"	28 окт.,	5 1/2% внутренній заемъ.....	1000 " "
"	30 дек.,	5% краткосрочн. обязательства.	2000 " "
1916 г.,	26 февр.,	5 1/2% внутренній заемъ	2000 " "
"	1 іюня,	5% краткосрочн. обязательства.	3000 " "
"	—	5 1/2% обязат. казнач. (за границей).	225 " "
"	10 окт.,	5 1/2% внутренній заемъ.....	3000 " "
"	—	5% краткосрочн. обязательства.	3000 " "
"	22 окт.,	разрѣш. внѣшн. займы на сумму до	2000 " "
1917 г.,	26 февр.,	5% краткосрочн. обязательства.	3000 " "
"	27 мар.,	5 1/2% внутр. заемъ (Заемъ Своб.). неогр. ²⁾	" "
"	26 мая,	5% краткосрочн. обязательства.	3000 " "

¹⁾ За исключеніемъ тѣхъ выпусковъ обязательствъ Государственнаго Казначейства, которые пошли на погашеніе прежде сдѣланныхъ выпусковъ.

²⁾ До 1 сент. 1917 г. подписка на Заемъ Свободы дала лишь 2.960 мил. руб. „Торгово-Пром. Газета“, № 198.

1917 г., 1 авг., то же.	3000 м. р.
1 окт., то же.	4000 „ „

Согласно соглашенію 9 окт. 1915 г. съ союзниками, для оплаты заграничныхъ заказовъ и нашихъ обязательствъ, намъ были открыты кредиты: Франціей—на 500 мил. руб. изъ 5% и Англійей—до 3.000 мил. руб. изъ 6% и, для усиленія „золотого“ запаса Госуд. Банка за границей, на 2.000 мил. руб. безъ процентовъ. Послѣдніе два милліарда не представляютъ собою займа, а являются сдѣлкой, позволяющей м-ру финансовъ выпустить на два милліарда рублей кредитныхъ билетовъ, не нарушая дѣйствующихъ законовъ объ эмиссіонномъ правѣ Государственнаго Банка. Остальные 3.500 мил. руб., представляющіе собою дѣйствительный заемъ, получались нами по мѣрѣ надобности, по 25 мил. фунт. стерл. въ мѣсяцъ въ Англіи и 125 мил. фр. во Франціи. Средства, добытыя этими кредитными операціями, пошли на нужды войны. Для нуждъ промышленности были заключены спеціальныя займы. Какъ докладывалъ м-ръ финансовъ П. Л. Баркъ Государственной Думѣ 18 авг. 1915 г., „въ числѣ этихъ 1,5 милліардовъ (занятыхъ заграницей въ первый годъ войны) имѣется 500 мил. франковъ или около 200 мил. рублей, которые были предоставлены для ликвидаціи прежнихъ долговъ кредитныхъ учреждений и торговолпромышленныхъ. То же самое было сдѣлано въ Англіи на сумму 10 мил. фунт. стерлинговъ, около 100 мил. руб. Такимъ образомъ, наши союзники пришли на помощь не только правительству, но также и странѣ“. Затѣмъ, 1 окт. 1915 г. было заключено новое соглашеніе съ англійскимъ банкомъ относительно кредита для нуждъ частной торговли и промышленности, пользование которымъ началось съ января 1916 г. ¹⁾.

Накопляющая способность всѣхъ странъ, ихъ фондъ накопленія совершенно недостаточенъ для покрытія чудовищныхъ расходовъ настоящей міровой войны. Очевидно, всѣмъ воюющимъ странамъ приходится сильно затронуть ту часть національнаго дохода, которая составляетъ фондъ потребе-

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 года, стр. 1865.

нія. Россіи, фондъ накопленія которой, при національномъ доходѣ въ 16,400 мил. руб., составляетъ только 1000 м. р., пришлось сдѣлать особенно большія позаимствованія изъ фонда потребленія. Національный фондъ накопленія можетъ быть взятъ займами; когда же государство хочетъ апроприировать часть потребительнаго фонда населенія, займами подобное позаимствованіе не осуществимо. Нѣкоторыя суммы могутъ быть получены путемъ налоговъ; но когда дѣло идетъ о крупныхъ суммахъ, взять ихъ можно только путемъ выпуска кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ, выпускъ бумажныхъ денегъ былъ неизбѣженъ; въ данной народнохозяйственной обстановкѣ не было другого средства достать средства на нужды войны.

Необходимость обращенія къ бумажнымъ деньгамъ предвидѣлъ еще И. С. Бліохъ. Онъ полагалъ, что „не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ будущей войнѣ придется выпускать бумажныя деньги въ огромномъ количествѣ безъ всякой разумной надежды на возвращеніе къ прежнему положенію“. Только причину этой необходимости онъ видѣлъ не въ недостаточности средствъ мірового рынка для покрытія расходовъ міровой войны, а въ паденіи курса государственныхъ бумагъ. „Въ началѣ войны можно ожидать во всѣхъ государствахъ столь значительнаго паденія курсовъ, что заключеніе новыхъ государственныхъ займовъ для цѣлей войны окажется крайне обременительнымъ и придется исключительно выпускать бумажныя деньги. Впослѣдствіи, когда по причинѣ большихъ выпусковъ этихъ бумажныхъ знаковъ, платежная ихъ сила уменьшится, то, дабы избавиться отъ нихъ, публика предпочтетъ вновь покупать фонды, курсъ которыхъ, быть можетъ даже значительно повысится, особенно тѣхъ, которыхъ цѣнность опирается на недвижимости или на доходахъ, не могущихъ значительно пострадать отъ войны“ ¹⁾.

Вѣрно предугадавъ будущее, И. С. Бліохъ далъ ему совершенно невѣрное объясненіе. Если, благодаря большому выпуску бумажныхъ денегъ, количество ихъ окажется въ

1) И. С. Бліохъ, Будущая война, 1898 г., т. IV, стр. 372, 377.

странѣ чрезмѣрнымъ, далеко превышающимъ нужды обращенія, тогда неизбежно начнется обмѣнъ ихъ на процентныя бумаги, хотя бы ихъ покупная сила и не уменьшалась, т.-е. курсъ рубля не падалъ. Вѣдь, если курсъ рубля падаетъ, то онъ одинаково падаетъ и для кредитной бумажки, и для листовъ государственнаго займа. При умноженіи бумажныхъ денегъ въ странѣ, покупка процентныхъ бумагъ происходитъ не для того, чтобы предупредить дальнѣйшее ихъ обезцѣненіе путемъ ихъ обмѣна на листы государственной ренты, которая обезцѣнивается въ одинаковой мѣрѣ съ рублемъ, а потому, что у гражданъ оказываются на рукахъ свободныя деньги, часть которыхъ помѣщается въ процентныя бумаги. Другое дѣло — покупка акцій и облигацій промышленныхъ предпріятій или государственныхъ займовъ, выпущенныхъ въ иностранной валютѣ, напр., фунтахъ стерлинговъ. При подобной покупкѣ происходитъ обмѣнъ рубля, цѣнность котораго падаетъ, на бумагу, цѣнность которой упасть не можетъ. Очевидно, при подобной сдѣлкѣ покупатель получаетъ новую выгоду, которая, какъ правильно замѣчаетъ И. С. Бліохъ, и должна быть оплачена болѣе высокимъ курсомъ этихъ бумагъ.

Совсѣмъ ошибочнаго взгляда на этотъ вопросъ держится другой русскій экономистъ, М. И. Боголѣповъ. По его мнѣнію, „если прикинуть къ отношеніямъ рынка капиталовъ простой ариѳметическій масштабъ, то можно прійти къ заключенію, что современное государство, въ случаѣ большой европейской войны, можетъ совершенно свободно обойтись безъ бумажныхъ денегъ, такъ какъ годовая производительность рынка капиталовъ съ избыткомъ покроетъ чрезвычайныя военныя расходы“ ¹⁾.

Выше мы сдѣлали этотъ расчетъ и убѣдились, что средствъ мірового рынка капиталовъ было бы недостаточно для покрытія военныхъ расходовъ даже одной Россіи. Очевидно, М. И. Боголѣповъ совсѣмъ не ожидалъ, что настоящая война приметъ такіе громадныя размѣры и потребуетъ такого напряженія матеріальныхъ силъ всѣхъ воюющихъ странъ.

¹⁾ М. И. Боголѣповъ, Государственный долгъ, 1910 г., стр. 338.

Конечно, ущербъ, который нанесетъ война народному хозяйству воюющихъ государствъ, былъ бы гораздо меньше, если бы расходы на войну не превысили средствъ мірового рынка капиталовъ. Но когда отъ того или иного исхода войны зависитъ все будущее воюющихъ странъ, когда на карту оказалось поставленнымъ самое ихъ существованіе, неизбѣжно должно было быть использовано для нуждъ войны и то послѣднее средство, которое оставалось въ ихъ распоряженіи,—выпускъ бумажныхъ денегъ.

Чтобы дать Государственному банку возможность учитывать краткосрочныя обязательства Государственного казначейства въ размѣрѣ, отвѣчающемъ потребностямъ военного времени уже въ самомъ началѣ войны былъ прекращенъ размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету, а эмиссіонное право Банка нѣсколько разъ расширилось и было, наконецъ, доведено до 16,5 милліардовъ руб.:

До войны.	300 м. р.
1914 г., 27 іюля.	1200 " "
1915 г., 17 марта	1000 " "
" 22 августа	1000 " "
1916 г., 29 августа	2000 " "
" 27 декабря	1000 " "
1917 г., 4 марта	2000 " "
" 15 мая	2000 " "
" 11 іюля.	2000 " "
" 7 сентября.	2000 " "
" 6 октября	2000 " "

Здѣсь рѣзко бросаются въ глаза усиленные расширенія эмиссіоннаго права въ 1917 г., послѣ революціи. Всего было выпущено кредитныхъ билетовъ въ обращеніе (въ мил. руб.):

	всего	въ мѣсяцъ
1914 г., II.	1316,2	244
1915 г., I	890,0	148
" II	1861,2	310
1916 г., I	1011,5	169
" II	2475,1	413
1917 г., I	3952,0	659
" 1 іюля—23 окт.	5861,6	1563

Такимъ обр., въ залившемъ насъ бумажно-денежномъ потоѣ было два критическихъ момента: начало третьяго года войны, точнѣе—сентябрь 1916 г., когда количество выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ повысилось до 400 м. руб. въ мѣсяцъ, и февральская революція, давшая дальнѣйшій скачекъ вверхъ. Въ третій годъ войны до революціи въ мѣсяцъ выпускалось 415,2 м. руб. кредитныхъ билетовъ, а послѣ революціи—1157,1 м. р. Уже въ августъ 1917 г. экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ выпускала кредитныхъ билетовъ на 41 м. руб. въ день; въ сентябрѣ пришлось прибѣгнуть къ выпуску легче печатаемыхъ казначейскихъ знаковъ въ 20 и 40 руб., такъ наз. „керенокъ“ и повысить выпускъ кредитныхъ билетовъ до 62 м. руб. въ день. Въ началѣ октября производительность экспедиціи достигла: кредитныхъ билетовъ до 87½ м. р. въ день, казначейскихъ знаковъ 40 м. р., итого 127½ м. руб., не считая боновъ и размѣнныхъ марокъ.

Кредитные билеты выпускались Государственнымъ Банкомъ не только для учета краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства. Однимъ изъ ближайшихъ, непосредственныхъ послѣдствій объявленія войны была паника на денежномъ рынкѣ; публика бросилась брать свои вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ эту критическую минуту на помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ пришелъ Государственный Банкъ. Какъ говорится въ отчетѣ Банка за 1914 г., „вслѣдъ за объявленіемъ войны къ Государственному Банку были предъявлены со стороны частныхъ кредитныхъ учрежденій совершенно исключительныя требованія по переучету векселей и по специальнымъ счетамъ подъ процентныя бумаги, для удовлетворенія коихъ Банкъ вынужденъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ дней до 1 августа выдать 425,1 мил. руб. Эти выдачи дали возможность названнымъ учрежденіямъ удовлетворить предъявленныя къ нимъ также совершенно необычныя требованія на наличныя деньги, вызванныя мобилизаціей и войной. Въ скоромъ времени однако явился приливъ средствъ въ частныя банки, давшій имъ возможность къ концу года не только погасить значительную часть своего

долга Банку, но и оказать весьма серьезную помощь въ реализаціи государственныхъ внутреннихъ займовъ“ ¹⁾).

Посмотримъ, какъ эта помощь частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ отразилась на балансахъ Государственного Банка. Сопоставимъ данныя о количествѣ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ безъ покрытія ихъ краткосрочными обязательствами, съ выдачами подъ учетъ векселей и залогъ процентныхъ бумагъ (въ мил. рублей):

	выпущено кред. билет. (безъ покр.)	болѣе ср. съ 1 июля 1914 г.	учетъ векселей	залогъ % бумагъ	всего учета и залога	болѣе ср. съ 1 июля 1914 г.	изб. выпуск. кред. биле- товъ.
1914 г., 1 июля	1630,4	—	406,1	115,7	521,8	—	—
” 1 авг.	2321,1	690,7	711,7	252,1	963,8	442,0	248,7
” 1 сент.	2378,6	748,2	733,8	212,4	946,2	424,4	323,8
” 1 окт.	2458,1	827,7	709,4	209,5	918,9	397,1	430,6
” 1 нояб.	2356,8	726,4	646,2	218,5	864,7	342,9	383,5
” 1 дек.	2372,6	742,2	637,4	258,3	895,7	373,9	368,3
1915 г., 1 янв.	2283,5	653,1	618,8	254,1	872,9	351,1	302,0
” 1 февр.	2052,9	422,5	543,6	203,3	746,9	225,1	197,4
” 1 марта	2021,1	390,7	513,4	200,5	713,9	192,1	198,6
” 1 апр.	2026,0	395,6	459,1	305,3	764,4	242,6	153,0
” 1 мая	1872,0	241,6	390,2	246,1	636,3	114,5	127,1
” 1 июня	1904,1	273,7	418,2	601,0	1019,3	497,5	—223,8

Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что почти весь первый годъ войны, до середины мая 1915 г., Государственный Банкъ печаталъ кредитные билеты для покрытія еще какихъ-то своихъ расходовъ. Повидимому, Банкъ въ это время широко субсидировалъ Государственное казначейство, сильно нуждавшееся въ деньгахъ какъ на веденіе войны, такъ и для покрытія своихъ обычныхъ расходовъ (такъ наз. необеспеченныя долговыми обязательствами выдачи Государственному казначейству). Объ этомъ свидѣтельствуеетъ прежде всего сокращеніе текущаго счета Государственного казначейства въ Государственномъ Банкѣ (въ мил. руб.):

¹⁾ Отчетъ Государственного Банка за 1914 г., стр. VII.

1914 г., 1 июля —	491,1	1915 г., 1 янв. —	229,7
„ 1 авг. —	517,9	„ 1 февр. —	207,7
„ 1 сент. —	230,8	„ 1 марта —	202,1
„ 1 окт. —	208,3	„ 1 апр. —	204,6
„ 1 нояб. —	210,6	„ 1 мая —	209,1
„ 1 дек. —	211,2	„ 1 июня —	491,0

Совершенно иной характеръ носятъ выпуски кредитныхъ билетовъ съ ноября 1915 г.: они представляютъ собою способъ использовать для внутреннихъ нуждъ Государственного казначейства номинальные запасы золота за границей, какъ это видно изъ слѣд. таблицы (въ мил. руб.):

	выпущено кред. билет. (безъ покр. кратк. обз.)	болѣе ср. съ 1 июля 1914 г.	золота за границей	болѣе ср. съ 1 окт. 1915 г.	золота болѣе кред. билет.
1915 г., 1 окт.	2242,8	612,4	37,4	—	—
„ 1 нояб.	1721,5	91,1	130,2	92,8	1,7
„ 1 дек.	1912,2	281,8	227,7	190,3	—91,5
1916 г., 1 янв.	2346,7	716,3	646,1	608,7	—107,6
„ 1 февр.	2204,5	574,1	758,5	721,1	147,0
„ 1 марта	2031,9	401,5	945,7	908,3	506,8
„ 1 апр.	2333,7	703,3	1137,3	1099,9	396,6
„ 1 мая	2566,4	936,0	1223,9	1186,5	250,5
„ 1 июня	2700,2	1069,8	1493,7	1456,3	386,5
„ 1 июля	2804,6	1174,2	1683,0	1645,6	471,4
„ 1 авг.	3002,8	1372,4	1962,4	1925,0	552,6
„ 1 сент.	2702,0	1071,6	2054,9	2017,5	945,9
„ 1 окт.	2442,6	812,2	2054,9	2017,5	1205,3
„ 1 нояб.	1881,2	250,8	2055,1	2017,7	1766,9
„ 1 дек.	2198,4	568,0	2149,9	2112,5	1544,5

За счетъ англійскаго золота (см. цитированное выше соглашеніе 9 окт. 1915 г.) было выпущено кредитныхъ билетовъ въ октябрь-декабрь 1915 г. на 567 м. р. и въ январь-августъ 1916 г. на 1325 м. р.

Такимъ образомъ, выпускъ кредитныхъ билетовъ на нужды промышленности носилъ временный характеръ (до февраля 1915 г.), какъ и позаймствования для покрытія обыкновен-

ныхъ расходовъ государства (до мая 1915 г.), Вся масса ихъ, поступившая въ обращеніе съ начала войны, выпущена на ея нужды. О томъ, какъ увеличилось количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи, можно судить по слѣд. даннымъ. Согласно отчетамъ Государственнаго Банка за 1914—1916 г.г., въ обращеніи находилось (въ мил. руб.):

	1 янв. 1914 г.	1 іюля 1914 г.	1 янв. 1915 г.	1 іюля 1915 г.
кредитные билеты	1664,7	1630,4	2946,6	3755,6
золотая монета	494,2	463,7	459,8	455,9
высокопробное серебро	122,7	119,9	141,2	138,2
размѣнное серебро	103,1	(102,9)	119,8	(133,9)
мѣдная монета	18,1	(18,5)	18,9	(20,4)
марокъ и казн. знаковъ	—	—	—	—
всего	2402,7	2335,4	3686,3	4504,0
	1 янв. 1916 г.	1 іюля 1916 г.	1 янв. 1917 г.	1 іюля 1917 г.
кредитные билеты	5616,8	6628,3	9103,4	13055,4
золотая монета	442,9	437,7	436,0	(434,3)
высокопробное серебро	145,4	144,7	144,1	(143,5)
размѣнное серебро	161,8	(167,2)	172,6	(178,0)
мѣдная монета	21,9	(22,5)	23,1	(23,7)
марокъ и казн. знаковъ	39,8	(84,0)	128,3	(172,6)
всего	6428,6	7484,4	10007,5	14007,5

Въ отчетахъ Государственнаго Банка свѣдѣній о количествѣ въ обращеніи размѣннаго серебра и мѣдной монеты на 1 іюля не публикуется, поэтому соотвѣтствующія цифры въ помѣщенной выше таблицѣ носятъ приблизительный характеръ. Но и данныя на 1 янв. не вполне точны. Вообще, получить точныя свѣдѣнія о количествѣ монеты, находящейся въ обращеніи, чрезвычайно трудно. Количество золотой монеты, напр., опредѣляется путемъ учета: 1) количества выпускаемой въ обращеніе монеты, 2) привезенной изъ заграницы, 3) изъятой изъ обращенія и 4) вывезенной за границу. Мелкія суммы золота, вывозимыя путешественниками изъ Россіи за границу въ своихъ карманахъ, само собою разумѣется, регистраціи подлежать не могутъ, вслѣдствіе чего сумма обращающагося внутри страны золота должна быть умень-

шена на всю сумму увезенного такимъ путемъ за границу золота. Равнымъ образомъ, сумма денежнаго обращенія подлежитъ уменьшенію также на сумму золотой монеты утраченной, испорченной, передѣланной и проч. Поэтому, всѣ данныя о количествѣ находящихся въ народномъ обращеніи денежныхъ знаковъ далеко не вполне точны ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, на ихъ основаніи можно составить общее представленіе объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ денежномъ обращеніи.

Съ момента начала войны, золото исчезло изъ обращенія. Затѣмъ, съ осени 1915 г. исчезли полноцѣнное серебро и разнѣнная серебряная и мѣдная монета. Такъ какъ о количествѣ выпущенныхъ разнѣнныхъ марокъ и казначейскихъ знаковъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, то для 1 іюля 1916 г. и 1917 г. мы примемъ цифры приблизительныя; тогда количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи будетъ равняться:

1914 г., 1 іюля	2335,4	мл. руб.	100,0
1915 г., 1 янв.	3226,5	„ „	138,2
„ 1 іюля	4048,1	„ „	173,4
1916 г., 1 янв.	5656,6	„ „	242,4
„ 1 іюля	6712,3	„ „	287,4
1917 г., 1 янв.	9231,7	„ „	395,3
„ 1 іюля	13228,0	„ „	566,4
„ 23 окт.	19117,3	„ „	818,6

Согласно этому расчету, въ первое полугодіе войны денежное обращеніе увеличилось на 38,2%, во второе—на 73,4%, въ третье—на 142,4%, въ четвертое на 187,4% въ пятое на 295,3% и въ шестое на 466,4%. Къ моменту паденія Временнаго правительства и переходу власти въ руки большевиковъ, денежное обращеніе увеличилось съ начала войны болѣе, чѣмъ въ восемь разъ. Конечно, война увеличила емкость внутренняго рынка и спросъ на денежные знаки. Въ періодъ первой мобилизаціи спросъ на деньги былъ особенно великъ. Затѣмъ сокращеніе кредита, развитіе покупокъ на наличныя и ростъ цѣнъ также усилили спросъ на нихъ. Но какъ бы

¹⁾ Такъ напр., въ засѣданіи бюджетной и финансовой комиссій Госуд. Думы 5 авг. 1915 г. министръ финансовъ сказалъ, что у насъ въ обращеніи находится золота не на 455 м. руб., а только на 200 м. руб.

ни росли эти требованія со стороны народнаго хозяйства, они не могли угнаться за колоссальными выпусками кредитных билетовъ. Въ январѣ 1915 г., когда количество денежных знаковъ въ странѣ было увеличено только на 40%, государственный контролеръ П. А. Харитоновъ говорилъ въ засѣданіи Государственной Думы 28 января, что „увеличеніе кредитныхъ билетовъ въ обращеніи не можетъ почитаться чрезмѣрнымъ и неотвѣчающимъ потребностямъ страны въ денежныхъ знакахъ какъ въ виду замедленія экономическаго оборота во время войны, такъ и по соображенію съ вновь возникшей потребностью въ кредитныхъ билетахъ въ занятыхъ нами иноземныхъ областяхъ“. Но черезъ годъ послѣ начала войны, когда денежное обращеніе было увеличено на 75%, министръ финансовъ П. Л. Баркъ уже признавалъ въ Государственной Думѣ (18 авг. 1915 г.) чрезмѣрность выпусковъ кредитныхъ билетовъ и ихъ избыточность въ ближайшемъ будущемъ. „Разъ мы приступаемъ къ расширенію эмиссіоннаго права Государственнаго Банка, т.-е. увеличиваемъ наше кредитное обращеніе, говорилъ П. Л. Баркъ,—главнымъ образомъ для того, чтобы имѣть возможность оплачивать военные расходы,—то на министерствѣ финансовъ лежитъ обязанность, по возможности, извлекать изъ обращенія излишекъ кредитныхъ билетовъ для того, чтобы не было инфляціи денежнаго обращенія, чтобы не произошло обезцѣненіе рубля, со всѣми его тяжелыми послѣдствіями, которыя сопряжены съ этимъ обезцѣненіемъ. Въ этомъ отношеніи я долженъ сказать, что, конечно, того простаго способа извлеченія денегъ изъ обращенія, который ранѣе существовалъ въ странѣ, казенной винной лавки, больше не существуетъ... и не будетъ больше существовать, но я надѣюсь, что способъ этотъ будетъ замѣненъ сберегательными кассами. Поэтому задачей министерства финансовъ является возможное расширеніе сѣти сберегательныхъ кассъ, чтобы такимъ путемъ денежные знаки стекались въ центральную кассу Государственнаго Банка и такимъ образомъ лишніе кредитные билеты извлекались изъ народнаго обращенія“.

Итакъ, министръ финансовъ заговорилъ объ излишкѣ кредитныхъ билетовъ и опасности обезцѣненія рубля только то-

гда, когда количество денежных знаковъ въ странѣ увеличилось на 75%. Послѣ этой рѣчи министра финансовъ, во второй годъ войны количество кредитныхъ билетовъ продолжало увеличиваться еще болѣе быстрымъ темпомъ, чѣмъ въ первый годъ. Очевидно, принятыя министромъ мѣры противъ дальнѣйшаго роста излишняго количества денежных знаковъ и дальнѣйшаго обезцѣненія рубля оказались недостаточными. Да иного результата этихъ мѣръ нельзя было и ожидать. Прежде всего весьма своеобразенъ взглядъ на виновную монополію и сберегательныя кассы, какъ на средства борьбы съ излишкомъ количества денежных знаковъ въ странѣ. Выходить такъ, что существующая казенная продажа питей, никакой инфляціи денежнаго обращенія быть не могло бы. Само собою разумѣется, виновная монополія не обладала способностью охранять наше денежное обращеніе отъ излишняго выпуска кредитныхъ билетовъ. Этой способности лишены и государственныя сберегательныя кассы. Деньги, которыя вкладчики несутъ въ эти кассы, тотчасъ же тѣмъ или инымъ путемъ поступаютъ въ распоряженіе Государственного казначейства и имъ расходуются, такъ что сокращенія денежнаго обращенія отъ дѣятельности сберегательныхъ кассъ происходитъ не можетъ. Результатъ усиленной дѣятельности этихъ кассъ на лицо. Несмотря на колоссальный ростъ помѣщаемыхъ въ нихъ вкладовъ, количество денежных знаковъ въ народномъ обращеніи за второй и третій годъ войны увеличилось еще болѣе, чѣмъ въ первый.

Къ вопросу объ избыточности кредитныхъ билетовъ въ странѣ министръ финансовъ вернулся въ Государственной Думѣ черезъ полгода, когда ихъ количество было увеличено на 150%. Внесъ проектъ безграничнаго расширенія эмиссіоннаго права Государственного Банка съ обезпеченіемъ выпускаемыхъ кредитныхъ билетовъ учтенными банкомъ обязательствами Государственного казначейства, П. Л. Баркъ говорилъ въ засѣданіи 16 февраля 1916 г.: „Усиленные выпуски кредитныхъ билетовъ составляютъ неизбѣжное зло въ военное время и на путь использованія бумажныхъ денежныхъ ресурсовъ для покрытія части военныхъ расходовъ стали всѣ воюющія страны. Вполнѣ естественно, что въ Россіи,

при громадныхъ пространствахъ и мало развитомъ вексельномъ оборотѣ, а также при отсутствіи привычки расплаты чеками, чѣмъ значительно затрудняется возвращеніе кредитныхъ билетовъ въ кассу Государственнаго Банка, потребовались большіе выпуски денежныхъ знаковъ во время войны, чѣмъ въ другихъ странахъ. Все это, однако, не избавляетъ насъ отъ необходимости соблюдать въ использованіи этого способа финансированія войны сугубую осторожность во избѣжаніе переобремененія рынка государственными билетами со всѣми невыгодными его послѣдствіями. И здѣсь государственные займы выступаютъ въ роли орудія оздоровленія денежнаго рынка отъ насыщенія каналовъ обращенія излишними мѣновыми знаками. Займы, доставляя государству потребныя средства, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ главнымъ способомъ извлеченія изъ обращенія излишнихъ для хозяйственнаго оборота денежныхъ знаковъ“.

Но эта осторожность въ выпускѣ бумажныхъ денегъ, да еще сугубая, была только на словахъ, въ засѣданіи Государственной Думы. Что же касается средствъ борьбы съ наступившимъ переполненіемъ каналовъ денежнаго обращенія, то и займы, несомнѣнно, не могутъ оздоровить денежный рынокъ, потому что полученныя съ ихъ помощью средства вновь расходуются правительствомъ. Вотъ если бы полученные съ помощью займа кредитные билеты уничтожались, тогда—другое дѣло.

Дѣйствительная связь между государственными займами и дѣятельностью сберегательныхъ кассъ съ одной стороны, и количествомъ выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ съ другой можетъ состоять лишь въ томъ, что усиленный притокъ вкладовъ въ кассы, облегчая реализацію государственныхъ займовъ, позволяетъ въ меньшей мѣрѣ пользоваться услугами печатнаго станка, изготовляющаго эти денежные знаки. Таково же значеніе всякаго успѣшнаго займа. Связь эта носить, слѣдовательно, совѣмъ не тотъ характеръ, какой пытался установить г. Баркъ: государственные займы и ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ не извлекаютъ изъ обращенія уже выпущенные кредитные билеты, а предупреждаютъ нужду въ новомъ ихъ выпускѣ.

Колоссальные размѣры выпусковъ бумажныхъ денегъ во время войны объясняются тѣмъ, что они открываютъ передъ Государственнымъ казначействомъ новые источники заимствованій изъ народнаго хозяйства, недоступные ни для налогового обложенія, ни для государственныхъ займовъ.

Въ самомъ дѣлѣ: можно не подписываться на государственные займы, можно не покупать государственныхъ бумагъ, можно уклоняться отъ взноса налоговъ,—но отъ принятія въ уплату за свои издѣлія и товары кредитныхъ билетовъ, въ избыточномъ количествѣ выпускаемыхъ Государственнымъ Банкомъ, уклониться невозможно. Выпуская въ обращеніе кредитные билеты, правительство беретъ изъ народнаго хозяйства нужныя ему матеріальныя цѣнности помимо воли населенія, въ принудительномъ порядкѣ.

Когда правительство въ своихъ заимствованіяхъ изъ народныхъ средствъ далеко выходитъ за границы фонда національнаго накопленія, когда ему нужно серьезно затронуть потребительный фондъ народа,—оно прибѣгаетъ къ выпуску кредитныхъ билетовъ и получаетъ съ ихъ помощью все, что ему нужно.

Въ этомъ цѣнное свойство бумажныхъ денегъ для всякаго правительства, производящаго расходы не по средствамъ.

То обстоятельство, что настоящая война ведется главнымъ образомъ за счетъ выпуска кредитныхъ билетовъ, что для ея веденія приходится прибѣгать къ самому крайнему напряженію экономическихъ силъ страны, свидѣлствуетъ о крайней отяготительности ея для народнаго хозяйства.

Этому выводу, повидимому, противорѣчитъ то обстоятельство, что въ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ наблюдается за годы войны колоссальный приростъ вкладовъ. Количество вкладовъ разныхъ лицъ и учреждений на текущій счетъ въ Государственномъ Банкѣ, вклады на текущій счетъ въ акціонерныхъ банкахъ коммерческаго кредита, обществахъ взаимнаго кредита и городскихъ общественныхъ банкахъ и денежныя вклады въ Государственныхъ сберегательныхъ кассахъ за послѣднее время росли слѣдующимъ образомъ (въ мил. руб.):

	Государ. Банк.	акц. б., общ. из- кр. и гор. банки.	сберегат. кассы.	всего
1913 г., 1 июля	182,6	3,135,9 ¹⁾	1616,5	4935,0 ✓
1914 г., 1 января	207,4	3.231,3	1685,4	5124,1
„ 1 июля	184,7	3.591,3	1704,2	5480,2
„ 1 августа	309,6	3.393,3	1663,1	5366,0
„ 1 сентября	329,2	3.305,0	1673,2	5307,4
„ 1 октября	311,1	3.234,5	1699,0	5244,6
1915 г., 1 января	441,2	3.518,6	1834,7	5794,5
„ 1 июля	655,7	4.104,9	2135,0	6895,6
1916 г., 1 января	935,7	4.346,1	2448,6	7730,4
„ 1 июля	1289,6	5.747,8	3040,6	10.078,0
1917 г., 1 января	1795,4	7.566,4	3769,0	13.130,8
„ 1 февраля	1722,1	7.842,7	3904,3	13.469,1
„ 1 марта	1781,2	8.121,5	4028,3	13.931,0
„ 1 апрѣля	2110,8	8.410,3	4109,8	14.630,9
„ 1 мая	2164,9	8.426,5 ¹⁾	4305,3	14.896,7
„ 1 июня	2025,9	8.608,9 ¹⁾	4473,8	15.108,6
„ 1 июля	2199,4	8.537,1 ¹⁾	4629,7	15.366,2
„ 1 август.	2388,8	8.500,0 ¹⁾	4762,3	15.651,1
„ 1 сентяб.	2454,7	8.593,8 ¹⁾	4829,6	15.878,1 //

За немногими и небольшими исключениями, количество вкладовъ во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ росло все время войны. Но были и весьма характерныя выемки вкладовъ: послѣ объявленія войны—въ сберегательныхъ кассахъ въ теченіе одного мѣсяца, въ акціонерныхъ банкахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и въ мѣсяцы революціи, въ іюнѣ и іулѣ 1917 г., въ акціонерныхъ банкахъ. Суммируя по годамъ, мы найдемъ, что притокъ вкладовъ составлялъ:

годъ до войны	545,2	мл.	руб.
первый годъ войны	1415,4	„	„
второй годъ	3182,4	„	„
третій годъ	5288,2	„	„

Подобная группировка данныхъ,—по полнымъ годамъ,—загущиваетъ нѣкоторыя любопытныя особенности вклад-

¹⁾ Цифры приблизительныя.

ныхъ операцій военнаго времени. Поэтому, посмотримъ, какъ мѣнялась мѣсячная средняя сумма вкладовъ по нѣсколькимъ періодамъ:

	годъ до войны.	пер. войны.	г. войны.	трет. до револ. револ.	мѣсяцы.
Госуд. Банкъ	0,2	39,2	52,8	61,4	112,2
акціон. банки и пр.	37,9	42,8	136,9	296,7	78,7
сберегат. кассы	7,3	35,9	75,5	123,5	133,5
всего	45,4	118,0	265,2	481,6	324,5

Съ начала войны, вклады росли во всѣхъ учрежденіяхъ, — и лишь послѣ февральской революціи пріостановился дальнѣйшій ростъ мѣсячной суммы вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, а въ акціонерныхъ банкахъ средняя мѣсячная сумма вкладовъ упала почти на три четверти. Очевидно, сберегательная способность у торгово-промышленныхъ круговъ сильно ослабѣла въ революціонные мѣсяцы ¹⁾.

При нормальномъ ходѣ экономической жизни ростъ вкладовъ обыкновенно свидѣтельствуетъ о повышеніи народнаго благосостоянія, о развитіи производительныхъ силъ. Сбереженіями занимаются обыкновенно послѣ удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Однако, антагонистическій характеръ капиталистическаго общества, открывая возможность обогащенія одного класса за счетъ обнищанія другого, приводитъ къ тому, что ростъ національнаго накопленія можетъ происходить одновременно съ обнищаніемъ народныхъ массъ. Затѣмъ, нельзя сказать, чтобы въ капиталистическомъ обществѣ сбереженія всегда дѣлались добровольно. Борьба за

¹⁾ Послѣ октябрьскаго переворота начался отливъ вкладовъ. Въ сберегательныхъ кассахъ Московской губ. движеніе вкладовъ даетъ слѣд. мѣсячныя среднія:

	поступило	выдано	балансъ.
1917 г., янв.—февраль.....	21,6	8,6	+ 13,0
„ мартъ—іюнь.....	23,9	10,8	+ 13,1
„ іюль—октябрь.....	22,7	14,7	+ 8,0
„ ноябрь.....	3,3	29,6	— 26,3
„ декабрь.....	7,4	13,6	— 6,2
1918 г., январь—мартъ.....	7,1	12,8	— 5,7

рынокъ требуетъ техническихъ улучшеній, которыя стоятъ денегъ; смѣна фазисовъ промышленнаго цикла приводитъ къ автоматическому росту національнаго капитала. Такимъ образомъ, вопросъ о народныхъ сбереженіяхъ и при нормальномъ ходѣ экономической жизни далеко не такъ простъ, какъ это кажется съ перваго взгляда. Тѣмъ болѣе сложенъ онъ въ обстоятельствахъ военнаго времени.

Объясненій этого явленія было предложено нѣсколько. Министръ финансовъ П. Л. Баркъ въ засѣданіи Государственной Думы 19 іюля 1915 г. пытался связать его съ прекращеніемъ продажи питей. Приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ съ 1 января по 1 іюля 1915 г. далъ, по его расчетамъ, „болѣе 50 мил. руб. въ мѣсяцъ. Тотъ же приростъ за послѣднее десятилѣтіе составлялъ въ годъ менѣе 50 м. р. Отмѣченный за время войны приростъ сбереженій является несомнѣннымъ результатомъ утвержденія въ народѣ трезвости. (Голоса: правильно). Если мы сопоставимъ убыль питейнаго дохода съ приростомъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ за шесть мѣсяцевъ 1915 г., то получимъ такія цифры: убыль питейнаго дохода въ 1915 г. сравнительно съ 1914 г.—405,8 мил. руб., а приростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы—382,7 мил. руб. Если сбереженія будутъ притекать въ томъ же размѣрѣ, то мы будемъ имѣть за годъ приростъ въ 600—700 мил. р. вмѣсто обычнаго въ 40—60 м. р.“ Еще болѣе ярко выражена эта мысль въ изданіи м-ва финансовъ „О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи“: „Громадныя средства, оставшіяся у населенія благодаря запрещенію продажи вина, не только помогли ему снарядить на войну призванныхъ запасныхъ, ратниковъ и новобранцевъ и справиться съ тѣмъ ущербомъ, который былъ причиненъ ему громаднымъ отливомъ рабочей силы, справиться съ дороговизной предметовъ первой необходимости, съ повышенными налогами, улучшить питаніе, но и сберечь значительныя денежныя средства для помѣщенія ихъ въ Государственныя сберегательныя кассы и учрежденія мелкаго кредита“ ¹⁾.

¹⁾ О вліяніи войны, стр. 420.

Конечно, прекращеніе продажи питей имѣло весьма бла-
гоприятныя послѣдствія для экономическаго благосостоянія
народныхъ массъ; мы подробно остановимся на этомъ вопро-
сѣ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Сейчасъ насъ интере-
суетъ только устанавливаемая въ приведенныхъ цитатахъ
причинная связь между народной трезвостью и ростомъ вкла-
довъ. Почему на ростъ вкладной операціи дѣйствуетъ только
прекращеніе продажи питей, а не какія-либо другія причи-
ны—напр., выдача пособій семьямъ запасныхъ? Министръ
финансовъ пытается обосновать эту причинную зависимость
почти полнымъ совпаденіемъ цифры народныхъ сбереженій
отъ прекращенія продажи питей съ приростомъ вкладовъ въ
сберегательныхъ кассахъ. Провѣримъ приводимыя имъ цифры.

Насколько сократилось потребленіе спиртныхъ напитковъ,
можно судить изъ сопоставленія дѣйствительныхъ поступле-
ній въ 1913 г. со смѣтными назначеніями 1916 г., исчислен-
ными на основаніи поступленій первой половины 1915 г. (въ
мл. руб.):

	1913 г.	смѣта на 1916 г.
казенная продажа водки	886,9	36,0
акцизъ съ пива	22,6	1,1

Въ 1913 г. акцизъ взимался въ размѣрѣ 1 р. 70 к. съ
пуда солода. Въ настоящее время онъ повысился до 6—9 р.
съ пуда, въ среднемъ—до 7 р. 50 к. или въ 4½ раза. Будь
акцизъ сохраненъ въ старомъ размѣрѣ, въ смѣтѣ на 1916 г.
онъ фигурировалъ бы только въ суммѣ 0,25 мил. руб. Въ
1913 г. въ Россіи было потреблено 94,4 мил. ведеръ пива
на сумму,—при средней цѣнѣ бутылки пива въ розничной
продажѣ въ 10 к.,—188,7 мил. рублей. Слѣдовательно, въ
1916 г., по смѣтѣ, предполагается потребленіе только нѣ-
сколько болѣе одного милліона ведеръ, всего на 2,1 м. руб.
Такимъ образомъ, на водкѣ страна съэкономила 850,9 м. руб.,
на пивѣ—186,6 м. руб., всего 1037,5 м. руб. Министръ фи-
нансовъ принимаетъ во вниманіе только убыль питейнаго до-
хода, 405,8 м. руб. за полгода, игнорируя экономію населе-
нія на пивѣ. Почему только экономія на водкѣ можетъ да-
вать ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ, а эконо-

мія на пивѣ лишена этой способности? Затѣмъ, другая цифра—сумма вкладовъ, 382,7 мил. руб. Она складывается изъ двухъ величинъ:

денежные вклады	300,3 м. руб.
вклады процентными бумагами	86,9 „ „

Какое отношеніе къ прекращенію продажи водки могутъ имѣть вклады процентными бумагами? Никакой. Очевидно, связь эта можетъ имѣть мѣсто только для денежныхъ вкладовъ. Тогда мы получимъ, что экономія на продажѣ спиртныхъ напитковъ въ 1915 г. равнялась 1037,5 м. руб., а приростъ денежныхъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ—612,3 м. руб. Почти полное совпаденіе двухъ цифръ, указанное министромъ финансовъ въ Государственной Думѣ, было получено чисто искусственнымъ путемъ игнорированія экономіи населенія на продажѣ пива и включенія вкладовъ въ процентныхъ бумагахъ.

Въ Государственной Думѣ было приведено и другое объясненіе роста вкладовъ. Деп. Вистякъ (русская національная фракція) возражалъ тѣмъ членамъ Думы, которые утверждали, что „крестьяне теперь болѣе состоятельны, не несутъ своихъ сбереженій въ винную монополію, а несутъ въ сберегательныя кассы. Это неоднократно было и въ печати. Эти люди страшно ошибаются. Я имѣю честь пояснить фактомъ изъ достовѣрныхъ источниковъ. Я самъ видѣлъ это на мѣстахъ: при всякой мобилизаціи запасныхъ нижнихъ чиновъ, ратниковъ, новобранцевъ, на ярмарки хлынулъ живой и мертвый инвентарь, какъ-то: лошади, коровы, земледѣльческія орудія, которыя крестьянамъ необходимы и безъ которыхъ крестьяне обойтись не могутъ, но нужда его заставляетъ продать, такъ какъ не на кого его оставить и некому за нимъ ухаживать... Слѣдовательно, большой приростъ въ сберегательныхъ кассахъ—онъ есть отъ продажи крестьянскаго имущества; это—не доходы его“ ¹⁾. Аналогичный взглядъ былъ развитъ въ Госуд. Думѣ спустя полгода деп. Вершининъ (трудовая группа): „Министръ финансовъ намъ ука-

заваетъ на ростъ вкладовъ въ Государственной сберегатель-
ной кассѣ и говорить, что это вліяніе обогащенія деревни.
Но вѣдь, гг., есть ли это дѣйствительное обогащеніе деревни?
Это не что иное какъ изобиліе тѣхъ денежныхъ знаковъ, ко-
торые съ такой легкостью выпускаетъ министерство финан-
совъ и на которое, соблазненное высокими цѣнами на про-
дукты, деревня распродаетъ не только все ей необходимое,
но и подрываетъ основы крестьянскаго хозяйства, распро-
даетъ скотъ и все, что только возможно. Естественно, что вы-
рученныя излишнія деньги она несетъ въ сберегательныя
кассы" ¹⁾. Наболѣе значительная мобилизація была произве-
дена въ іюлѣ 1914 г., и, если бы объясненіе деп. Вистяка
было правильнымъ, наибольшій притокъ вкладовъ падалъ
бы на іюль 1914 г. и вообще на вторую половину 1914 г.
Между тѣмъ, цифры говорятъ совсѣмъ иное: въ іюлѣ 1914 г.
вкладовъ не прибавилось, а убавилось на 197,9 м. руб., въ
іюль—дек. 1914 г. вкладовъ приросло на 130,5 м. руб., то-
гдакакъ во вторую половину 1916 г. ихъ сумма увеличилась на
738,4 м. руб. Непрерывный ростъ вкладовъ говоритъ также
и противъ объясненія, даваемого деп. Вершининымъ. Кре-
стьянское хозяйство нельзя распродавать безъ конца, оно не
столько богато; если бы причина лежала въ этой распро-
дажѣ, количество вкладовъ въ кассахъ давно бы перестало
расти.

Оба приведенныхъ объясненія,—и министра финансовъ, и
депутатовъ Госуд. Думы,—ограничивались лишь вопросомъ
о ростѣ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ. Но, само со-
бою разумѣется, этотъ вопросъ нельзя отдѣлять отъ вопро-
са о причинѣ роста вкладовъ въ банкахъ и др. кредитныхъ
учрежденіяхъ. Въ этомъ произвольномъ суженіи вопроса
одна изъ существеннѣйшихъ недостатковъ приведенныхъ
выше объясненій.

Попытка объясненія, данная въ „Вѣстникѣ Финансовъ“
(№ 17 за 1916 г.) этимъ недостаткомъ не страдаетъ. При-
веденныя данныя о ростѣ вкладовъ въ Государственномъ банкѣ,
а также частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и Госуд. сбере-

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія 19 февр. 1916 г., стр. 1947.

гательныхъ кассахъ, авторъ статьи говоритъ: „Если вычислить отношеніе между суммой увеличившихся за это время вкладовъ (2.413 мил. р.) и билетнаго обращенія (2.765 мил. р.), то окажется, что приростъ вкладовъ составляетъ почти 90% (87,2%) прироста билетнаго обращенія. Очевидно, несмотря на несовершенство нашего платежно-разсчетнаго механизма, работа кредитныхъ учреждений по аккумуляціи бумажно-денежныхъ капиталовъ протекаетъ не такъ уже плохо, какъ объ этомъ принято думать“ ¹⁾.

Въ этомъ объясненіи причины роста вкладовъ неясна сущность той связи, которая устанавливается между выпускомъ кредитныхъ билетовъ и количествомъ вкладовъ. Если бы кредитные билеты, поступая на вклады въ кассы банковъ, такъ и оставались бы въ нихъ лежать, тогда эта связь была бы понятной. Но вѣдь они сейчасъ же опять выталкиваются въ обращеніе и, слѣдовательно, дѣятельность банковъ и кассъ по вкладной операціи никоимъ образомъ не является противовѣсомъ дѣятельности экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, печатающей кредитные билеты. Что же касается фактическаго отношенія между выпускомъ кредитныхъ билетовъ и суммой вкладовъ (въ мил. руб.), то беря изъ частныхъ кредитныхъ учреждений одни лишь акціонерные банки коммерческаго кредита (по другимъ учреждениямъ ежемѣсячные балансы не публикуются, а годовые сильно запаздываютъ), мы получимъ слѣдующія % % отношенія:

	вып. кред. бил.	сум. вклад.	въ %
1913 г., іюль—дек.	195,5	189,1	96,7
1914 г., янв.—іюнь	—34,3	356,1	∞
„ іюль—дек.	1316,2	314,5	23,9
1915 г., янв.—іюнь	809,0	1101,1	136,1
„ іюль—дек.	1861,2	834,8	44,8
1916 г., янв.—іюнь	1011,5	2347,6	232,1

Очевидно, совершенно бесполезно искать какой-либо зависимости между этими двумя рядами.

¹⁾ Вѣстникъ финансовъ, 1916 г., № 17, стр. 178.

Наконецъ, въ проектѣ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1916 г. мы находимъ еще одно объясненіе поразительнаго роста вкладовъ въ годы войны. Съ самаго начала войны, „послѣ кратковременнаго отлива вкладовъ наблюдается безпримѣрное въ прошломъ и постоянно увеличивающееся поступленіе въ кассы народныхъ вкладовъ. Такимъ образомъ столь неблагоприятное, казалось бы, для экономической жизни страны явленіе, какъ война, совпавшее, къ тому же, со сборомъ урожая, не только не отразилось отрицательно на положеніи Государственныхъ сберегательныхъ кассъ, но, напротивъ того, послужило къ небывалому развитію ихъ дѣятельности... Въ дальнѣйшемъ теченіи войны на денежномъ рынкѣ получили большое значеніе слѣдующія два обстоятельства: крупные расходы казны по снаряженію и довольствію арміи, производившіеся, въ первое время, преимущественно за счетъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ, и прекращеніе продажи спиртныхъ напитковъ. Эти обстоятельства создали обиліе свободныхъ средствъ на денежномъ рынкѣ и значительно ускорили ростъ народныхъ сбереженій, въ связи съ чѣмъ во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ стало наблюдаться усиленное возрастаніе вкладовъ... Указанное состояніе денежнаго рынка, сильно повысивъ его емкость въ отношеніи размѣщенія процентныхъ бумагъ, создало благоприятныя условія для реализаціи нашихъ государственныхъ займовъ. Размѣщеніе таковыхъ на сумму свыше двухъ милліардовъ рублей въ теченіе одного года является совершенно безпримѣрнымъ въ нашей финансовой исторіи и должно считаться весьма показательнымъ съ точки зрѣнія роста хозяйственной мощи страны“ ¹⁾. Аналогичное замѣчаніе мы находимъ и въ представленіи министра финансовъ о расширеніи эмиссіоннаго права Государственнаго Банка отъ 4 февр. 1916 г.: „Цифры прироста вкладовъ въ сберегательныя кассы показываютъ, что накопленіе денежныхъ капиталовъ и емкость нашего внутренняго рынка, несмотря на войну, быстро увеличиваются“.

¹⁾ Проектъ росписи на 1916 г., ч. II, стр. 112—3, 126, 127.

Вопросъ о ростѣ хозяйственной мощи страны въ годы войны, т.-е. о развитіи ея производительныхъ силъ и о ростѣ народныхъ сбереженій, будетъ нами подробно разсмотрѣнъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ; здѣсь же для насъ важенъ только тотъ безспорный выводъ, что за три съ половиною года войны производительныя силы страны не возрасли, а упали, хотя и незначительно.

Но если послѣднее объясненіе министра финансовъ явно невѣрно и представляетъ собою яркій образчикъ казеннаго оптимизма,—русскій министръ финансовъ всегда обязанъ вѣрить въ необычайный ростъ производительныхъ силъ страны,—то чѣмъ же, въ концѣ-концовъ, можетъ быть объяснено колоссальное увеличеніе емкости русскаго денежнаго рынка?

Рынокъ этотъ могъ расшириться, прежде всего, за счетъ экономіи на расходахъ на ремонтъ машинъ, зданій, инвентаря (такъ наз. фондъ возстановленія). Въ годы войны этотъ ремонтъ былъ совершенно прекращенъ. Но этотъ источникъ въ лучшемъ случаѣ могъ дать менѣе милліарда руб. въ годъ. Откуда же были взяты израсходованные на войну милліарды? Послѣ тѣхъ разъясненій, которыя даны нами выше о способности кредитныхъ билетовъ извлекать изъ народнаго хозяйства нужныя для правительства матеріальныя цѣнности помимо воли населенія, отвѣтъ напрашивается самъ собою. Колоссально-выросшая за годы войны емкость нашего внутренняго денежнаго рынка создана этимъ магическимъ свойствомъ бумажныхъ денегъ и представляетъ собою плодъ вынужденнаго сокращенія народнаго потребленія.

Населеніе не можетъ отказываться брать бумажныя деньги въ уплату за издѣлія и припасы, покупаемые казною. Поэтому, съ помощью бумажныхъ денегъ правительство можетъ взять съ населенія гораздо большее количество матеріальныхъ цѣнностей, чѣмъ путемъ налоговъ и государственныхъ займовъ, соотвѣтственно сжавъ его потребленіе, какъ производительное, такъ и личное.

На покрытіе военныхъ расходовъ были произведены слѣд. кредитныя операціи (въ мил. руб.):

выпущено краткоср. обязат. билеты Госуд. кред. бил. въ Гос. Б. на вн. р. казнач.			
1914 г., II	663,1	653,2	146,8
1915 г., I	926,3	933,3	166,7
„ II	2248,2	1708,5	391,5
1916 г., I	1505,6	528,7	1321,3
„ II	3420,7	3037,8	887,2
1917 г., I	3526,3	3480,9	1194,0
іюль-авг.	2002,6	2002,6	289,1
всего	14.292,8	12.345,0	4.396,6
			850,0

	внутр. займы	итого вн. займ.	внѣшніе займы	всего занято	израсходов. на войну.
1914 г., II	441,8	855,4	82,0	1600,5	2195,0
1915 г., I	1337,5	1691,4	375,0	2992,7	3144,2
„ II	957,9	1745,4	1135,1	5128,7	5134,6
1916 г., I	1876,6	3197,9	1041,4	5744,9	6062,0
„ II	2297,3	3184,5	1290,7	7895,9	8510,8
1917 г., I	3179,4	4373,4	1720,3	9620,0	10051,3
іюль-авг.	467,7	756,8	515,6	3275,0	3551,5 ²⁾
всего	10.558,2	15.804,8	6.160,1 ¹⁾	36.257,7	38.649,4

Какъ показываетъ эта таблица, военные расходы были покрыты по преимуществу средствами внутренняго рынка. За три съ мѣсяцами года войны изъ всей суммы займовъ на внутреннемъ рынкѣ было помѣщено 83%, а на заграничныхъ рынкахъ—только 17%. Посмотримъ, какъ измѣнялись источники покрытія военныхъ расходовъ по періодамъ,—въ пер-

¹⁾ Съ предоставленнымъ въ распоряженіе Государственнаго Банка, для подкрѣпленія его эмиссіоннаго права, особымъ кредитомъ въ Лондонскомъ банкѣ, использованнымъ въ суммѣ 1892 м. руб., наши займы за границей достигаютъ номинально 8.052 м. руб. Согласно сообщенію директора кредитной канцеляріи К. Е. фонъ-Замена въ засѣданіи Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ 3 авг. 1917 г., „за время войны мы заняли въ общемъ за границей безъ мазаго 6.000.000.000 руб. Я опасаясь назвать совершенно точную цифру, ибо она мѣняется постоянно. 17 іюля было 5.838.000.000 руб., не считая 2 миллиардовъ рублей, предоставленныхъ Англіей; сейчасъ она нѣсколько больше и съ каждымъ днемъ растетъ“.

²⁾ Ассигнованія, а не дѣйствительные расходы.

вый годъ войны, второй годъ, третій—до революціи и въ революціонные мѣсяцы. Къ сожалѣнію, наши источники не позволяютъ намъ выдѣлить выручку за январь и февраль 1917 г. отъ внутреннихъ и внѣшнихъ займовъ изъ общей выручки за первое полугодіе 1917 г.; мы приняли, что выручка каждаго мѣсяца равняется $\frac{1}{6}$ выручки за полугодіе. По каждой операциіи ежемѣсячная средняя выручка равнялась (въ мил. руб.):

	1-й годъ	2-й годъ	3-й г. до рев.	мѣс. револ.
внѣшніе займы	38,8	181,7	233,0	277,1
внутрен. займы	219,4	411,8	654,3	513,3
вып. кред. бил.	138,0	312,7	533,4	780,4
всего	396,1	906,2	1420,7	1570,9

Послѣ революціи рѣзко сократилось размѣщеніе краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства на внутреннемъ рынкѣ. Въ портфеляхъ петроградскихъ банковъ количество этихъ обязательствъ упало съ 1472,7 мил. руб. на 1-е марта до 981,6 м. руб. на 1-е сентября.

Выразимъ долю участія каждаго изъ трехъ основныхъ источниковъ въ покрытіи расходовъ на войну въ % ‰:

	1-й годъ	2-й годъ	3-й годъ	мѣсяцы за все вр.	
			до револ.	револ.	войны.
внѣшніе займы	9,8	20,1	16,4	17,6	17,0
внутренніе займы	55,4	45,4	46,1	32,7	43,6
вып. кред. билет.	34,8	34,5	37,5	49,7	39,4

Таблица эта наглядно показываетъ, какъ правительству все труднѣе и труднѣе было добывать деньги на нужды войны,—какъ уменьшалась доля участія внутреннихъ займовъ въ покрытіи военныхъ расходовъ и какъ все шире и шире эксплуатировался печатный станокъ.

Въ итогѣ всѣхъ этихъ разнообразныхъ кредитныхъ операций, государственный долгъ нашъ за время войны увеличился прямо-таки въ гиперболическихъ размѣрахъ. По официальнымъ смѣтнымъ даннымъ, движеніе его было таково:

1 іюля 1914 г.	8.764,6 м. руб.
1 января 1915 г.	10.488,5 „ „

1 января 1916 г.	18.876,7	"	"
1 января 1917 г. (предп.) . болѣе .	31.000,0 ¹⁾	"	"

На платежи по государственнымъ долгамъ было внесено въ смѣты послѣднихъ лѣтъ:

1914 г.	402,1	м. руб.
1915 г.	439,7	" "
1916 г.	690,3	" "
1917 г.	720,8	" "

Въ запискѣ министра финансовъ и государственнаго контролера о составленіи смѣты на 1917 г. указывается, что въ сумму платежей на 1916 г. не включены 280 м. руб. процентовъ по краткосрочнымъ обязательствамъ Государственнаго казначейства, равно какъ и платежи по всѣмъ тѣмъ кредитнымъ операціямъ, которыя уже произведены и будутъ еще произведены въ 1916 г. Записка предвидитъ, что въ 1917 г. платежи по государственнымъ займамъ достигнутъ полутора милліардовъ рублей.

Какъ ни колоссальна эта ежегодная сумма платежей по государственному долгу, она все же преуменьшаетъ размѣры тѣхъ платежей, которые намъ предстоятъ послѣ войны. Для покрытія расходовъ на войну по 1 сент. 1917 г. нами произведены слѣд. кредитныя операціи (въ мил. руб.):

	капит.	сумма	проценты
выпущено кред. билет.	14.292,8	—	
5% ⁰ / ₀ обязат. Госуд. казначейства ²⁾	4.396,6	219,8	
4% ⁰ / ₀ билеты Госуд. казначейства	850,0	34,0	
5% ⁰ / ₀ внутрен. займы	1000,0	50,0	
5½% ⁰ / ₀ внутрен. займы	9.558,2	525,7	
5½% ⁰ / ₀ заграничн. займы	6.160,1	338,8	
всего.	36.257,7	1168,3	

По расчетамъ Г. Д. Дементьева, за послѣдніе 4 мѣсяца 1917 г. на войну должно было быть израсходовано около 13 милліардовъ руб.³⁾ Можно допустить, что въ сентябрѣ—

¹⁾ О составленіи Государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1917 г., Вѣстникъ Финансовъ 1916 г., № 25—26, стр. 541.

²⁾ Сумма краткосрочныхъ обязат., учтенныхъ внѣ Госуд. Банка.

³⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 39, стр. 368.

октябрѣ, при Временномъ Правительствѣ, источники средствъ для покрытія военныхъ расходовъ были приблизительно тѣ же, что и въ предыдущіе два мѣсяца; только кредитныхъ билетовъ по 13 окт. было выпущено болѣе, на 3.519,5 мил. р. Въ такомъ случаѣ, въ эти два мѣсяца нашъ государственный долгъ увеличился въ слѣд. размѣрахъ (въ мил. руб.):

	капит.	сумма	проценты
выпускъ кредит. билетовъ	3.519,5	—	
учетъ кратк. обязат. на вольн. рынкѣ	289,1	14,5	
государствен. займы внутренніе	467,7	25,7	
внѣшніе	515,6	28,4	
всего	4.791,9	68,6	

Послѣ переворота 25 октября въ распоряженіи Совѣта Народныхъ Комиссаровъ остался только одинъ источникъ: выпускъ кредитныхъ билетовъ. Но, за роспускомъ арміи и прекращеніемъ работъ на оборону страны, сильно сократились военные расходы. Надобно думать, что въ послѣдніе два мѣсяца 1917 г. на нужды войны было израсходовано не болѣе 4 милліардовъ руб. кредитными билетами.

Война 1914—17 гг. увеличила нашу государственную задолженность всего на 45 милліардовъ руб.

Согласно этому разсчету, платежи по займамъ составляли къ 1 января 1918 г.:

платежи по займамъ, заключ. до войны	402,1 м. руб.		
платежи % по военнымъ займамъ	1236,9	„	„
0, 4% погашенія по воен. займамъ	92,9	„	„
всего	1731,9	„	„

Мы имѣли, слѣдовательно, къ концу войны:

кредитныхъ билетовъ въ обращеніи . . .	22.900 м. руб.		
государственныхъ долговъ	32.000	„	„
платежей по госуд. долгамъ	1.732	„	„

Такое колоссальное количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи угрожаетъ чрезвычайнымъ паденіемъ курса рубля, приблизительно до 10 коп. золотомъ за кредитный рубль.